

Дневник межкультурного общения

Европейский контекст, ключевые понятия
и теоретические основания

Отдел языковой политики

Дневник межкультурного общения – это конкретный ответ на рекомендации, содержащиеся в «Белой книге» Совета Европы о межкультурном диалоге «Достойная жизнь в условиях равенства» (<http://www.coe.int/dialogue>), раздел 5.3 «Изучение и обучение межкультурным компетенциям», пункт 152:

«Необходимо разработать дополнительные инструменты, мотивирующие учащихся развивать способности к независимому мышлению для критического осмысления своих собственных реакций и отношения к опыту других культур».

Совет Европы – это политическая межправительственная организация, основанная в 1949 году, штаб-квартира которой находится в Страсбурге, Франция. Миссией Совета Европы является обеспечение демократии, соблюдения прав человека и справедливости в Европе. На сегодняшний день организация работает в 47 странах (800 миллионов человек). Совет Европы стремится создать объединенную Европу на основе общепринятых ценностей, включая толерантность и уважение культурного и языкового многообразия.

Дневник межкультурного общения и сопутствующие документы были разработаны для Отдела языковой политики Совета Европы:

Майклом Байрамом, Мартином Бэрреттом, Джулией Ипгрейв, Робертом Джексонном, Марией дель Кармен, Мендес Гарсия

при содействии:

Ине Бьюкэнэн-Бэрроу, Леи Давчевой, Петера Крапфа, Жана-Мишеля Леклерка.

Более подробную информацию можно найти во *Введении*.

Дневник межкультурного общения и сопутствующие документы выражают личное мнение коллектива авторов, которое может не совпадать с позицией Совета Европы.

Авторское право на данную публикацию сохраняется за Советом Европы (март, 2009 г.).

Воспроизведение материала данной публикации разрешается только в некоммерческих образовательных целях и при условии обязательной ссылки на источник.

Ни одна из частей этой публикации не может быть воспроизведена, сохранена в восстанавливаемых системах или передана в любой форме с помощью электронных, механических, фотоконирующих, воспроизводящих и каких-либо других средств без наличия письменного разрешения Издательского отдела Директората по коммуникациям Совета Европы.

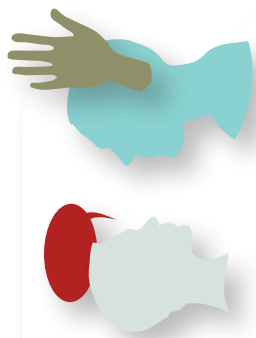

www.coe.int/lang

Оглавление

1	Дневник межкультурного общения в европейском контексте	4
2	Дневник межкультурного общения: ключевые понятия и теоретические основания	7
	2.1 Культура	7
	2.2 Рассуждения о культуре	9
	2.3 Мультикультурные общества	10
	2.4 Культурное, религиозное и этическое разнообразие	10
	2.5 Поликультурность	11
	2.6 Интеркультурность (способность к восприятию других культур)	11
	2.7 Толерантность, уважение и межкультурный диалог	12
	2.8 Значение образа «другого» в истории	13
	2.9 Представители других культур глазами детей и подростков	13
	2.10 Факторы, влияющие на отношение к представителям других культур	14
	2.11 Множественная идентичность и влияние межкультурного общения на самоидентификацию	15
	2.12 Национальность и гражданство	16
	2.13 Плюрилингвизм	18
	2.14 Язык как средство социальной, политической и экономической интеграции	19
	2.15 Концепт гражданства в межкультурном контексте	20
	2.16 Активная гражданская позиция и воспитание межкультурной гражданственности	21
3	Культурные границы в процессе межкультурного общения	22
	3.1 Этнические группы	22
	3.2 Религиозные группы	22
	3.3 Языковые группы	23
	3.4 Расовые группы	24
	3.5 Национальные и государственные группы	24
	3.6 Местные и региональные группы	25
	3.7 Наднациональные группы	26
4	Компетенции, необходимые для межкультурного общения	27
5	Заключение	31

Дневник межкультурного общения

Европейский контекст,
ключевые понятия
и теоретические основания

1

Дневник межкультурного общения в европейском контексте

Роль образовательной политики как неотъемлемого элемента социальной политики не требует особых доказательств. Тому есть целый ряд причин, и не в последнюю очередь тот вклад в консолидацию общества, который образовательная политика вносит в течение нескольких десятилетий. Кроме того, очевидно, что политика в области образования имеет ключевое значение для экономической политики, поскольку в постиндустриальном обществе широко признаётся как ценность человеческих ресурсов, так и роль системы образования в улучшении их качества и, соответственно, в повышении конкурентоспособности наций.

Эти мнения были высказаны на уровне отдельных государств и на наднациональном уровне – в Евросоюзе и в Совете Европы, хотя в силу своей специфики

Совет Европы уделяет больше внимания социальной, а не экономической политике. Немало об этом написано в «Белой книге» Совета Европы о межкультурном диалоге «Достойная жизнь в условиях равенства» (“Living together as Equals in Dignity” (2008)¹).

Особое внимание в «Белой книге» уделяется вопросам консолидации общества посредством межкультурного взаимодействия. Консолидация общества определяется следующим образом:

Консолидация общества, как она понимается в Совете Европы, означает способность общества обеспечить благосостояние всех своих членов, сводя к минимуму неравенство и избегая поляризации социальных слоев. Общество социальной солидарности представляет собой сообщество поддерживающих друг друга свободных граждан, преследующих указанные цели демократическими методами. (Раздел 1.4, пункт 24.)

¹ www.coe.int/dialogue

Роль межкультурного диалога считается основополагающей для создания и поддержания консолидации общества, а межкультурная компетенция рассматривается в качестве её практического основания:

Изучение и обучение межкультурной компетенции имеет важнейшее значение для развития культуры и консолидации общества. (Раздел 5.3, пункт 151.)

Вопрос о необходимости содействовать консолидации общества не является чем-то новым: именно такова была одна из целей обязательного образования с момента его введения. Все более высокий уровень миграции и мобильности населения – явление, отличающее индустриальные и постиндустриальные общества от аграрных, – привел к появлению новых групп социальных меньшинств внутри государств, которые до сих пор считали себя, хотя и не вполне обоснованно, однородными. Отсутствие у этих групп социального статуса приводит к их незащищенности, в то время как одной из задач Совета Европы является обеспечение социальной включенности различных незащищенных групп населения, в частности, мигрантов и иммигрантов.

Динамичное развитие свободной глобальной рыночной экономики обеспечивает постоянный рост производительности труда и объемов производства в современных обществах, а конкуренция рождает победителей и проигравших. Рост благосостояния, как правило, сопряжен с ростом неравенства в распределении благ и возможностей. Если не устранить возникающий дисбаланс, мир может в перспективе столкнуться с социальными потрясениями. Поскольку рыночная экономика не в состоянии разрешить эту проблему, необходимо перманентное вмешательство на политическом уровне. Утрата консолидации общества – слишком высокая цена за все возрастающую неравномерность в распределении богатства и благополучия.

Социальная включенность может принимать различные формы с точки зрения прав, обязанностей и участия в жизни сообщества. В «Белой книге» прописано пять подходов к стимулированию межкультурного диалога, и один из них – овладение межкультурной компетенцией в результате целенаправленного учебного процесса. Ключевыми аспектами этой компетенции являются приверженность демократическим ценностям, знание языка и истории страны. Изучение таких вопросов как религиозное и мировоззренческое разнообразие в межкультурном контексте рассматривается как важный элемент воспитания демократической культуры. Вопросы религии изучаются в разных государствах в рамках различных предметов. Кроме того, развитие межконфессионального диалога признано в качестве важного аспекта межкультурного

взаимодействия. На протяжении многих лет в рамках многочисленных проектов Совет Европы обращается к вопросам совершенствования преподавания и обучения в трех областях: демократической культуры, языка и истории, а также преподавания основ мировых религий.

Документы по воспитанию демократической культуры («Демократическая культура через образование») содержат описание компетенций, которые необходимо приобрести гражданину для того, чтобы принимать активное участие в жизни своего сообщества, но поскольку европейское сообщество многоязычно и мультикультурно, этот список необходимо дополнить лингвистическими и межкультурными компетенциями. С учетом этого измерения было разработано понятие «гражданство в межкультурном контексте».

Гражданин, готовый к межкультурному общению – это человек, который, во-первых, обладает компетенциями активного гражданина. Эти компетенции необходимы для жизни в данном сообществе (локальном, региональном, национальном); индивид владеет общим со своим собеседником языком и разделяет его представления о мире. Во-вторых, такой человек демонстрирует общие ценностные ориентиры, знания и умения, которые позволяют ему функционировать в многоязычных и мультикультурных сообществах. Такие сообщества существуют во многих государствах, и их число увеличивается благодаря возрастающей мобильности и миграции. Кроме того, подобные сообщества могут возникать в результате участия граждан разных стран в той или иной форме совместной деятельности.

Декларация Совета Европы от 2005 года, озаглавленная «Построение более гуманной Европы для всех»², предвосхитила «Белую книгу» по межкультурному диалогу, указав некоторые аспекты совместной деятельности, направленной на консолидацию общества:

- содействие сотрудничеству и взаимодействию в сфере образования и студенческих обменов на всех уровнях;
- поддержка соответствующих межкультурных программ и обменов на уровне средней школы, как в рамках Европы, так и с соседними странами / за ее пределами;
- разработка (под эгидой Совета Европы) сети политологических школ с целью пропаганды основных европейских ценностей среди новых поколений;
- расширение возможностей для молодёжи активно участвовать в демократических процессах, способствующих распространению основных ценностей.

² www.coe.int/Summit

Дневник межкультурного общения как инструмент анализа и рефлексии может быть использован участниками любой из упомянутых инициатив.

«Белая книга», в свою очередь:

приветствует междисциплинарный подход и приобретение комплексных знаний, умений и ценностных ориентиров – в частности, способности к рефлексии и самокритичности, необходимых для жизни в условиях культурного многообразия (раздел 4.3.1, пункт. 94).

Дневник межкультурного общения дает пользователям возможность анализировать как своё собственное развитие учащегося под влиянием опыта межкультурного общения, так и ценности, убеждения и поведение других участников этого общения. *Дневник межкультурного общения* создаёт у учащихся стимул к более активному гражданскому участию в многоязычном и мультикультурном мировом сообществе, что делает его потенциально ценным инструментом реализации некоторых аспектов «Белой книги» по межкультурному диалогу, формирования компетенций и воспитания качеств гражданина в межкультурном контексте.

Дневник межкультурного общения. Ключевые понятия и теоретические основания

Предполагается, что Дневник будет способствовать развитию межкультурной компетенции, а также формированию у пользователей чувства гражданства в межкультурном контексте. В данном разделе рассматриваются некоторые ключевые положения, лежащие в основе понятий межкультурной компетенции и гражданства в межкультурном контексте.

2.1 Культура

Термин «культура», являющийся основополагающим для настоящего обсуждения, обозначает сложное понятие, которое имеет несколько различных значений и теоретических толкований. Именно поэтому целесообразно для начала рассмотреть это понятие с исторической точки зрения.

История и культура

Между культурой и историей существует неразрывная связь, поскольку в теории и на практике, в любом обществе, культура подразумевает некую отсылку к прошлому.

Каждое общество является результатом постоянного развития и несет на себе отпечаток событий далекого и недавнего прошлого. История как наука направлена на реконструкцию прошлого с целью получить знания и извлечь уроки, полезные для настоящего. При этом конкретные историки в своём подходе могут руководствоваться самыми разными целями и задачами, что в конечном итоге может повлиять на сделанные на основе исследований выводы.

На протяжении многих лет историки-исследователи и преподаватели истории использовали позитивистский подход, претендуя на роль носителей неоспоримой исторической истины. Многие из них сейчас признают, что в состоянии предложить всего лишь интерпретацию событий, которая может быть оспорена на основании более тщательного изучения

имеющихся архивных материалов или открытия новых исторических фактов. Именно поэтому можно говорить об историческом знании как о знании, приобретенном с помощью четко определённых методов и основанном на реальных фактах. В то же время, одно и то же событие может оцениваться по-разному. В связи с этим, возникает необходимость при изучении истории руководствоваться принципом мультиперспективности, понимаемой как способность и желание исследователя принимать во внимание другие, отличные от его собственной, точки зрения на события, исторических деятелей, культуру.

В то же время, существуют другие способы передачи информации о событиях прошлого, различающихся по степени известности. Речь идёт о разнообразной литературе на историческую тематику, включающей как биографии известных деятелей (иногда имеющие под собой достоверную документальную основу), так и всевозможные очерки и эссе, посвящённые определённой персоналии или историческому периоду. Благодаря коммуникационному буму эти произведения стали доступны массовой аудитории. Они создают у читателей неизведанное ранее ощущение близости минувших событий, но в этом кроется и серьёзный недостаток. Предлагаемая автором версия прошлого скорее напоминает навязываемую читателю реконструкцию событий, не подразумевающую его активной вовлечённости. Авторы отдают предпочтение наиболее эффективным эпизодам, упуская из виду менее яркие, но зачастую более существенные моменты.

Прогресс в сфере массовых коммуникаций также способствовал росту числа выступлений на исторические темы различных деятелей, занимающих ведущее положение в обществе, – руководителей государств, лидеров политических партий и представителей социально-экономических, интеллектуальных и творческих кругов. В большинстве случаев, обращаясь к событиям прошлого, они стремятся донести до аудитории свои взгляды на желательное или нежелательное с их точки зрения развитие текущих событий, пытаясь совместить принятие

оптимального решения с сохранением заложенных в прошлом традиций. Результатом в отдельных случаях становится фальсификация истории, создание у народа иллюзий или разжигание нетерпимости, которая в своей крайней форме может вылиться в националистические настроения. В далёком прошлом подобные выступления не имели того эффекта, который можно наблюдать в современном информационном обществе. Политические и общественные деятели не обладали тогда доступом к широкой аудитории, и их задокументированные высказывания оседали в архивах в ожидании исследователя. Сегодня же средства массовой коммуникации делают любое послание достоянием бесчисленной армии потребителей информации, которые вольны выстроить на его основе ту историю, которая им больше по вкусу, со всеми сопутствующими искажениями.

Культурное наследие и культурная память

Культуру можно рассматривать как сохранение наследия предков. Традиции черпают силы из прошлого, с которым они могут быть связаны как прямо, так и косвенно, в особенности в тех сообществах, где их неукоснительно придерживаются. Одним из примеров является фольклор в его различных формах, существующий как в традиционных, так и в современных обществах. Профессиональные исследователи и простые любители считают, что так проявляется память о древних корнях данной культуры, и что именно этой культурой обусловлена оригинальность и аутентичность фольклора.

Кризисы в истории являются еще одним свидетельством влияния истории на культуру, которая в подобных обстоятельствах может с одинаковой легкостью как содействовать сохранению находящихся под угрозой устоев, так и претерпевать радикальные изменения. Даже революционные события, подобные тем, что произошли 1789 году во Франции и 1917 году в России, редко приводят к замещению существующей культуры культурой принципиально новой. Традиции прошлого всегда проявляются в образе жизни и мышления, свидетельствуя о некоей культурной преемственности. Что же касается радикальных культурных изменений, вызванных историческими событиями, то они служат доказательством нерушимой взаимосвязи между культурой и историей, как в плане обновления культуры, так и угрозы её исчезновения.

Культура как продукт и достижение исторического развития

Развитие центров власти, обладающих большим политическим весом и значительными ресурсами, привело к появлению культур, рассматриваемых в качестве символа исторического развития и его

важнейшего достижения. Память о выдающихся событиях и периодах в истории отдельных регионов и всего мира во многом сохраняется благодаря архитектурным сооружениям, произведениям изобразительного искусства, литературы и музыки. Примерами тому служат культурные центры Древней Греции, Рима, Египта и Междуречья, достижения эпохи Возрождения, готические соборы в христианских странах, мечети и буддийские храмы.

Доминирующие и доминируемые культуры

В ходе исторического развития неизбежно возникает дисбаланс власти и ресурсов, проявляющийся в неравенстве культур по степени их распространённости, влияния и престижа. Одним из ярких примеров является влияние языка той или иной культуры. Если число говорящих на языке велико, то культура данного языкового сообщества получает доступ к намного более широкой аудитории и пользуется большим престижем, чем культура малочисленного языкового сообщества. Это со всей очевидностью проявляется в современном мире, в котором англоязычные культуры по своей роли и статусу несопоставимы ни с одной другой культурой. Таким образом, наличие доминирующих и доминируемых культур можно считать неизбежным следствием исторического развития. Подобный дисбаланс приводит к трудно разрешимому конфликту между культурами универсальными и культурами сугубо специфичными, а также культурами, способными взять на себя ответственность за решение задач глобального характера, и культурами, сосредоточенными на своих собственных проблемах.

Столкновение культур – носителей исторического наследия

Любая культура сталкивается с соблазном заявить о себе как о воплощении определённого исторического наследия. Таким образом, столкновения, проистекающие из несовпадения политических или экономических интересов, усугубляются чувством соперничества между различными культурами. Во время Первой мировой войны каждая воюющая сторона утверждала, что защищает свою культуру или цивилизацию от варварства противника. Аналогичным образом можно интерпретировать Вторую мировую войну, хотя в этом случае речь идёт в большей степени о столкновении между демократией и тоталитаризмом, или между уважением прав человека и их непризнанием. Культура, которая имеет подавляющее преимущество перед всеми остальными культурами в мире и может позволить себе никого не бояться, тем не менее стремится защитить себя от гипотетических угроз. Даже в таких условиях данная культура занимает агрессивно-оборонительную позицию по отношению к собственному наследию

и готова при необходимости нанести врагу сокрушительный удар.

Единственное в данной ситуации решение – перестать считать культуру собственностью той или иной группы и начать рассматривать её как вклад группы в общее дело, например, в выявление и уточнение основных проблем, стоящих перед человечеством. Этот процесс совсем недавно начался в области охраны окружающей среды, но подобные инициативы необходимы и во многих других сферах деятельности.

Исторические изменения в понятии «культура»

Уместно также отметить, что в Европе само понятие «культура» с течением времени претерпело изменения. В 15 веке оно употреблялось преимущественно по отношению к выращиванию сельскохозяйственных культур или разведению животных. В течение последующих двух веков оно использовалось по аналогии применительно к интеллектуальной деятельности, «пище для ума». В восемнадцатом столетии «культура» стала ассоциироваться с искусством и научными изысканиями в области истории и философии и считалась уделом богатых. Примерно в то же время, под влиянием немецкого философа Гердера, возникла альтернативная точка зрения на культуру как нечто изменчивое во времени и многообразное в пространстве (подход, разработанный в рамках Романтизма). Обобщённая культура рассматривалась как коллективное наследие определённой национальной группы и на более конкретном уровне отождествлялась с группой этнической.

Этот взгляд на культуру сохранялся и в ранних исследованиях по социальной антропологии, уподобляющих различные культуры отдельным видам живых организмов, чётко отличающимся друг от друга. В соответствии с данным подходом отдельные культуры выживают либо погибают, не имея возможности вступить в культурное взаимодействие и создать на его основе некое новое культурное образование. В Европе такое представление об абсолютно однородной и замкнутой конкретной культуре по-прежнему культивируют ультра-правые политические партии и некоторые таблоиды.

Другой крайностью являются постмодернистские попытки деконструкции понятия «культура». Постмодернисты отвергали саму идею непрерывных традиций, считая её «метанарративом», извращённой «объяснительной системой», придуманной властью имущими в своих собственных интересах. Соответственно, образ жизни каждого индивида рассматривался как вопрос личного выбора.

Между этими двумя полюсами существуют представления о культуре, способной с течением

времени изменяться и быть оспоренной самими носителями культуры. Так, например, согласно одному из подходов, для всех культур характерно как внутреннее разнообразие, так и преемственность, обеспечиваемая с помощью унаследованных представлений и выражаемая через особые символы. Также выдвигается тезис о внутреннем конфликте (например, между разными поколениями одного культурного сообщества) и о поисках компромисса, в результате чего и происходят культурные изменения. Сторонники этого подхода подчёркивают роль *наблюдателя* (будь то антрополог, историк, журналист или студент) в построении культур. С этой точки зрения, как и при написании биографии, невозможно создать единственное и однозначное описание конкретной культуры.

Параллельно существует взгляд на культуру не столько как на объект, сколько как на активный процесс, позволяющий индивидам вести осмысленное существование и осуществлять перемены. Индивиды не обладают чёткой и неизменной культурной идентичностью, но отождествляют себя с отдельными элементами существующей культуры либо создают новую путём объединения различных элементов. Акцент при этом делается на сознательном *присоединении человека к культуре*, на использовании различных культурных ресурсов. Основная роль в формировании идентичности принадлежит не происхождению и унаследованным особенностям, а процессу самоидентификации посредством взаимодействия и общения с окружающими.

2.2 Рассуждения о культуре

Исследования социологов показали, что вербализованные в повседневной речи представления людей о культуре могут кардинально различаться по степени гибкости в подходе к таким понятиям как этническая, религиозная и национальная принадлежность. Например, в некоторых ситуациях отдельные лица в своих собственных интересах демонстрируют негибкий подход к культуре (равно как и к этничности, религии или национальности), приписывая ей черты, не имеющие ничего общего с реальностью. Таким образом, национальная, этническая или религиозная идентичность иногда описывается как некая закрытая и неменяющаяся система, связанная с такой же закрытой и неменяющейся культурой. В результате, вырабатываются упрощённые критерии для оценки «подлинной» принадлежности человека к той или иной национальности. Аналогичным образом, такие понятия как «мусульманская община» или «азиатская культура» могут использоваться как внутри, так и за пределами данной общины или культуры, но с разной смысловой нагрузкой, зависящей от целей говорящего. Подобная склонность приписывать абстрактной идее свойства конкретной

реальности получила название доминирующего, или господствующего, дискурса. Такой дискурс часто используется экстремистскими группировками, политиками, СМИ, а иногда и самими представителями культурных общин.

Господствующий дискурс отличается от так называемого «народного дискурса», то есть языка, который часто используется представителями различных культурных, религиозных и иных сообществ в ходе совместного обсуждения вопросов или реализации проектов, представляющих взаимный интерес. Для народного дискурса характерен взгляд на культуру как на совокупность многогранных и разнообразных ценностей, убеждений, обычаев и традиций, некоторые из которых появились совсем недавно и потому открыты для обсуждения и для конкретного индивида являются вопросом личного выбора. Также культура рассматривается и как динамический процесс, позволяющий различным группам или сообществам пересматривать и изменять свои существенные характеристики и границы в соответствии с текущими потребностями.

С точки зрения культурологического дискурса, культура может одновременно рассматриваться как нечто, принадлежащее к конкретному национальному, этническому или религиозному сообществу, и как *динамичный процесс*, зависящий от личного выбора его участников.

2.3 Мультикультурные общества

В контексте данного документа термин «мультикультурное общество» используется для обозначения общества, приобретшего культурное разнообразие в следствие притока людей, которые родились и выросли в других культурах, и которые таким образом принесли с собой элементы своей собственной культуры. Это понятие следует отличать от понятия «мультикультурализм», используемого для обозначения государственной политики официального признания меньшинств и создания для них равных условий с представителями большинства.

Зачастую понятие мультикультурного общества интерпретируется исключительно с позиций доминирующего дискурса, согласно которому культура является совокупностью чётко обозначенных традиций, сохранение которых зависит от ценностей господствующей культуры, при этом культура отдельных меньшинств не выходит за рамки данных общин. Однако практические исследования показывают, что такое представление о мультикультурном обществе не соответствует реальному положению дел. В действительности границы между группами выражены нечётко, и сами культурные, религиозные

и этнические меньшинства отличаются внутренним разнообразием, при этом символы и ценности составляющих их групп могут оспариваться самими членами и в результате претерпевать изменения. Более того, отдельные члены любого из сообществ могут создавать свою собственную систему ценностей, почерпнутых из нескольких источников, хотя существуют сторонники более ограниченной культурной самобытности. Соответственно, мультикультурное общество – это не лоскутное одеяло, состоящее из нескольких закрытых для внешнего влияния и неизменных культурных идентичностей, а замысловатая сетевая структура, элементы которой отличаются подвижностью и динамичностью и легко изменяются в зависимости от ситуации. Таким образом, результаты исследования перекликаются скорее с народным, чем с господствующим культурологическим дискурсом.

Очень большое значение для поддержания и развития мультикультурного общества имеет выработка образовательных стратегий, направленных на информирование учащихся о ведущихся дебатах и развитии межкультурного диалога и коммуникации. Стратегии в области образования должны определять общие или частично совпадающие идеи и ценности, но они также должны выявлять различия и находить пути их сглаживания. Рефлексивный анализ межкультурного общения и обменов является одной из стратегий содействия межкультурному диалогу и взаимопониманию.

2.4 Культурное, религиозное и этическое разнообразие

Все европейские общества отличаются некоторой степенью разнообразия в области культуры, религии и ценностей. Во-первых, речь идёт о разнообразии, которое наблюдается во многих западных странах, как результате иммиграции представителей других культур, а в некоторых случаях, наличие в стране многочисленных коренных национальных и этнических групп. Эта форма разнообразия, делающая акцент на существовании в обществе различных групп, получила название «традиционного».

Другая форма отражает тот факт, что в современном западном обществе индивид часто имеет возможность выбирать ценности и идеи из различных источников. Человек может отказаться от религии и руководствоваться ценностями, основанными на той или иной форме нерелигиозной философии, такой, например, как светский гуманизм. Кто-то может обратиться к верованиям и ценностям, самостоятельно отобранным как из религиозных, так и гуманистических источников. Можно считать себя человеком конкретной религиозной принадлежности, но при этом отвергать некоторые постулаты,

которых придерживаются более ортодоксальные члены общины. Нередко можно встретить людей, признающих значение духовной жизни, но отвергающих традиционные религиозные верования. Такие люди вполне могут синтезировать идеи из различных религиозных и духовных источников как самостоятельно, так и обращаясь к различным культурным практикам. Эту форму разнообразия иногда называют модернистской или постмодернистской.

Следует отметить тесное переплетение связей между элементами традиционного и модернистского / постмодернистского разнообразия. Изменение и развитие, происходящие в рамках культурной традиции – например, изменения в верованиях и обычаях при смене поколений – должны рассматриваться не только с точки зрения традиционной, но и модернистской/постмодернистской формы разнообразия. Опытным путём можно обнаружить определённое разнообразие убеждений, обычаев и их выражения в рамках одной культуры. Внимание к модернистскому / постмодернистскому разнообразию подчёркивает внутрикультурное многообразие и все больше размывает границы отдельных культур. Очевидно, что при изучении культур необходимо учитывать подобное разнообразие, помогающее исследователю избегать стереотипов.

2.5 Поликультурность

Применительно к человеку, понятие «поликультурность» означает то, что человек обладает компетенциями, необходимыми для успешного выполнения социальных функций в рамках двух или более культур. Поликультурность подразумевает принятие индивидом по крайней мере некоторых из ценностей, убеждений и/или обычаев из двух или более культур, а также приобретение языковых и поведенческих компетенций, которые необходимы для активного участия в этих культурах. Многие люди, живущие в мультикультурных обществах, обладают поликультурностью, хотя поликультурный человек чаще происходит из среды этнических меньшинств, чем этнического большинства. Это неудивительно, поскольку представителям меньшинств, как правило, чаще приходится искать компромисс с окружающими по вопросам не только собственной этнической культуры, но и культуры, доминирующей в стране их проживания. От представителей большинства, напротив, крайне редко требуется принятие каких-либо ценностей, убеждений или обычаев другой группы, особенно если они живут в этнически однородном географическом регионе и сталкиваются лишь с отдельными малочисленными представителями меньшинств.

Изучение жизни поликультурных граждан позволяет говорить о возможных плюсах активного

освоения одним человеком нескольких культур. Например, было установлено, что представители меньшинств, стремящиеся овладеть основами нескольких культур, лучше адаптированы как в психологическом, так и в социо-культурном плане, чем представители меньшинств, которые ориентируются прежде всего на какую-то одну культуру (будь то своя этническая культура или культура национального большинства). Поликультурный индивид чаще имеет более высокую самооценку, высокую степень удовлетворенности жизнью, меньше психологических проблем и проблем поведения, в подростковом возрасте лучше приспосабливается к школе.

На индивидуальном уровне поликультурность может выражаться по-разному. Некоторые люди в любой ситуации демонстрируют приверженность одновременно нескольким культурам. Так, дети от смешанных браков зачастую осознают свою принадлежность к культурам обоих родителей одновременно. Однако для многих поликультурных индивидов характерно так называемое «переключение / смена кодов». Например, подросток, принадлежащий к этническому меньшинству, культура которого значительно отличается от преобладающей национальной культуры сверстников, часто руководствуется этническими ценностями и обычаями у себя дома, а за его пределами, в школе или в кругу друзей, «переключается» на национальную культуру большинства. Такие молодые люди обычно обладают хорошо развитыми навыками межкультурного взаимодействия в самых разнообразных жизненных ситуациях и сферах общения. Третий способ выражения поликультурности имеет гибридный характер и осуществляется путём эклектичного слияния ресурсов и элементов, заимствованных из различных культур для создания нового культурного образования. Так, например, проживающие в Западной Европе и Северной Америке выходцы из Южной Азии создали гибридную молодёжную субкультуру на основе синтеза западной поп-музыки и своего собственного музыкального наследия.

2.6 Интеркультурность (способность к восприятию других культур)

В данном документе используется понятие «интеркультурность», отличное по смыслу от упоминавшейся ранее поликультурности. Поликультурность относится к способности человека отождествлять себя с несколькими культурами и участвовать в соответствующих культурных процессах. Интеркультурность трактуется как способность прочувствовать на собственном опыте отличие иной, «чужой» культуры и использовать этот опыт для осмысления всего того в своей собственной культуре и среде существования, что обычно воспринимается как данность. Интеркультурность подразумевает открытость и заинтересованность по отношению

к представителям иных культур, способность проявлять эмпатию и использовать сформированное таким образом понимание инаковости, непохожести других как инструмент самопознания, позволяющий точнее оценить свои собственные повседневные модели восприятия, образ мышления, чувства и поведение. Интеркультурность, таким образом, позволяет индивидам выступать в качестве посредников между представителями разных культур, объяснять и интерпретировать различные точки зрения. Она также позволяет им эффективно действовать и достигать своих целей в ситуациях, в которых существенную роль играют культурные различия. Важно отметить, что такое толкование интеркультурности не требует от человека отождествления себя с чужой культурной группой и соблюдения принятых в этой группе культурных традиций.

Интеркультурность подразумевает сформированность целого ряда компетенций, например, когнитивной, аффективной и поведенческой. К ним относятся знания (например, знания о других культурных группах, результатах их культурной деятельности и практиках; знания о том, каким образом взаимодействуют представители различных культур), отношение (например, любознательность, открытость, уважение к инаковости и эмпатия), умения интерпретации и установления соотношений (например, интерпретация обычаев другой культуры и умение соотнести их с обычаями собственной культуры), навыки поиска нового (способность обнаруживать и усваивать информацию о культуре, ее методах и продуктах), критическое осмысление культуры (то есть, способность критически оценивать методы и продукты собственной и других культур). Эти основные компетенции рассматриваются более подробно в разделе 4 настоящего документа.

2.7 Толерантность, уважение и межкультурный диалог

Неотъемлемым элементом анализа межкультурного общения и межкультурных обменов является процесс рефлексивного соотнесения новых знаний со своим собственным самосознанием и ценностями. Восприимчивость является важным фактором понимания образа жизни другого. Однако процесс рефлексии подразумевает способность связать новое понимание с уже имеющимися ценностями и убеждениями, и в этой связи было бы полезно уточнить понятия «толерантность», «уважение» и «интеркультурный диалог».

Понятие «толерантность» часто используется в буквальном смысле этого слова (*лат. tolerare*) как способность вытерпеть, вынести что-то – даже то, с чем мы не согласны или что не одобряем. В этом смысле толерантность означает, что представителям разных культур необходимо развивать в себе способность, по крайней мере, мириться с тем фактом, что убеждения и образ жизни других людей, пусть даже и членов одного сообщества, отличается от их собственного, хотя некоторые основные ценности у них могут и совпадать. Толерантность может быть присуща отдельному человеку, а может быть принята целыми государствами в качестве руководящего принципа в вопросах культурного разнообразия, означая признание государством существования различных традиций и культур. Толерантность, таким образом, – в обоих смыслах – следует рассматривать в качестве необходимого условия мирного сосуществования в мультикультурных обществах.

Понятие «уважение» означает не просто готовность мириться с чем-то иным, отличным от своего собственного, а позитивное отношение, признание положительных качеств этого другого. Для возникновения уважения к человеку или его образу жизни необходимо сначала с этим человеком поближе познакомиться или получить представление о нём. Уважение может сочетаться с толерантностью, поскольку оно не требует обязательного согласия с тем, кого или что уважают, но оно может рассматриваться, как способ признания положительных качеств другого со всеми его отличиями, тем самым уменьшая необходимость толерантности.

Толерантное и уважительное отношение к другому человеку и его образ жизни позволяет сделать шаг к формированию интеркультурности, при этом толерантность и уважение являются необходимыми условиями для осуществления эффективного межкультурного диалога. Само понятие межкультурного диалога включает открытый и уважительный обмен мнениями между индивидами и целыми группами различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности. Такой диалог должен основываться на взаимопонимании, открытости,

искреннем уважении и понимании разнообразия, одинакового человеческого достоинства и равенства прав человека. Он подразумевает позитивное отношение к разнообразию, отношение между представителями различных верований и культурных традиций рассматриваются как взаимообогащающий процесс, имеющий огромное значение для развития отдельной человеческой личности. Сам по себе межкультурный диалог является важным инструментом достижения консолидации в мультикультурном обществе и создания общества для всех, в котором ни один человек или группа не будет чувствовать себя изгоем.

Толерантность, уважение и межкультурный диалог не требуют, чтобы каждый признавал равную истинность и ценность всех культур, обычаев и убеждений. Речь скорее идёт о взгляде на других людей, группы лиц и их образ жизни через призму собственной идентичности и мировоззрения, который, впрочем, может меняться и развиваться в процессе общения с другими людьми. Толерантность, уважение и межкультурный диалог, следовательно, не подразумевают безразличия, релятивизм (идею о том, что противоположные убеждения, существующие в различных религиозных и культурных средах, в равной степени верны) или синкретизм (сочетание различных форм веры). Для эффективного межкультурного диалога, однако, необходимо наличие межкультурной компетенции, в том числе и мультиперспективности, и умения увидеть ситуацию и себя в ней глазами представителей других культур.

2.8 Значение образа «другого» в истории

Образ «другого» может сыграть решающую роль во взаимодействии культур. Этот образ может способствовать или препятствовать контакту в зависимости от того, представляется ли другой человек открытым или, наоборот, замкнутым, от того, насколько вам знакомы традиции, которых этот человек придерживается. Кроме того, «другой», как правило, воспринимается не как отдельный индивид, а как член сообщества, обладающего определёнными характеристиками.

Значение образа «другого» в отношениях между культурами является ещё одним доказательством значимой связи между историей и культурой, ибо именно история в очень большой степени формирует образ «другого» ещё до нашей встречи с ним. Этому способствуют свидетельства задокументированной истории, вызывающие у нас определённые представления (как обоснованные, так и ложные).

Национальная история, особенно в том виде, в котором она долгое время преподавалась в школе, играет в этом ключевую роль. Такая история, пусть даже

написанная профессиональными историками, часто выражает предвзятое мнение, распространённое в той или иной стране. Авторы зачастую описывают определённые периоды или события, акцентируя существующее в данной стране отношение (будь то самодовольство или отчаяние), либо возлагая вину за неудачи на кого-то, избранного на роль врага. Национальная история такого рода стремится создать образ своего государства как страны исключительной судьбы и представить всех, в ком можно заподозрить угрозу нации, в качестве противников, подлежащих уничтожению. В учебниках, которые использовались в школах Западной Европы вплоть до окончания Второй мировой войны, а в некоторых других странах используются и по сей день, такая мифологизированная история оправдывалась необходимостью укрепить национальное самосознание и привить молодым людям патриотизм. В результате, национальная история была в течение длительного времени «историей сражений», уделявшей особое внимание выигранным и проигранным войнам. Именно история внесла огромный вклад в создание негативного, таящего угрозу образа «другого» - образа человека или народа, диалог с которым невозможен. Но одновременно, на протяжении многих веков были сторонники и у истории, описывавшей культурные реалии, например в произведениях литературы и изобразительного искусства, что и позволяло европейцам получать разнообразные впечатления, как правило, о далеких народах. В ходе колонизации у европейцев зачастую создавался образ «других», подобный тому, что распространялся национальными историями, передающий реакцию этих народов на «цивилизаторскую миссию» Запада или как готовность подчиниться (и получить в глазах европейцев статус друга), или как оказание сопротивления (что автоматически переводило эти народы в разряд врагов).

2.9 Представители других культур глазами детей и подростков

В ранних исследованиях психологов о формировании у детей взглядов на представителей других культур было высказано предположение о существовании некоего универсального механизма, не зависящего ни от культурной среды самого ребёнка, ни от его опыта межкультурного взаимодействия. Опираясь на психологическую теорию Пиаже, учёные утверждали, что отношение к чужим формируется в зависимости от когнитивных репрезентаций социального мира, которые развиваются по универсальным, единым для всех людей законам. Соответственно, считалось, что основные изменения в представлении ребёнка о мире в целом и об образе «других» происходят сначала в 6–7 лет, а затем в 11–12 лет. Было высказано мнение, что до 6–7 лет когнитивный эгоцентризм приводит к формированию у ребёнка положительного образа своей собственной

культурной группы и отрицательного образа всех других групп. После шести-семи летнего возраста начинается снижение уровня эгоцентризма и развивается представление о культурных группах, в результате чего образ «своих» становится менее положительным, а образ «чужих» – менее отрицательным. И, наконец, в 11–12 лет, в результате приобретения способности к более абстрактному мышлению, происходят дальнейшие изменения в уровне терпимости, что считалось следствием возрастающей способности подростка к логическому мышлению.

Однако более поздние исследования выявили гораздо более сложную картину. Можно провести концептуальное различие между стереотипом с одной стороны, и предрассудком, с другой. Стереотип есть упрощенно-обобщённое представление о характеристиках лиц, принадлежащих к определенной группе. В оценочных терминах, стереотипы о культурных группах могут быть положительными, нейтральными и отрицательными. Предрассудок же можно определить как организованную предрасположенность реагировать на конкретных людей по признаку их принадлежности к социальной группе, а не на основе их индивидуальных особенностей. Строго говоря, предрассудки могут быть как отрицательными, так и положительными, но наиболее типично это слово используется для обозначения изначально негативного представления о ком-либо. Отрицательные предрассудки часто основаны на негативных стереотипах в отношении определённых групп. В этом же контексте будет уместно упомянуть о таком понятии как дискриминация, то есть неравное отношение к лицам, которые принадлежат к определенным группам на основании их места в группе. Как таковая, дискриминация относится скорее к поведению, чем к отношению. Отношение как более общее понятие используется для обозначения всей структуры, состоящей из концептуального описания содержания стереотипа, положительной или отрицательной оценки, которую несет этот стереотип, связанных со стереотипом чувств, и поведенческой установки, связанной со всеми перечисленными компонентами.

Проведённые после Пиаже исследования развития стереотипов и предрассудков у детей показали, что, вопреки представлениям самого Пиаже и его последователей, процесс формирования стереотипов не является универсальным. Например, иногда детские стереотипы относительно членов других этнических и национальных групп и их чувства по отношению к этим людям с возрастом не только не улучшается, но и становится ещё более негативным. У других детей сначала действительно отмечалось улучшение отношения к другим, но на более позднем этапе опять происходило ухудшение. Также были зафиксированы случаи первоначального ухудшения, сменявшегося в дальнейшем

улучшением. Ряд испытуемых детей и подростков и вовсе не продемонстрировал никакого изменения в отношении к «чужим» по мере взросления. Аналогичное разнообразие было выявлено при изучении развития стереотипов и чувств детей по отношению к представителям их собственных этнических и национальных групп. Что удивительно, детские стереотипы и оценки культурных групп в целом не всегда напрямую связаны с формированием дружеских отношений с конкретными детьми из тех же групп.

Хотя дети и подростки часто демонстрируют так называемый внутригрупповой фаворитизм (то есть, их отношение к собственной группе более позитивно, чем к любой другой), это явление не является универсальным. Напротив, в некоторых случаях они могут иметь гораздо более положительное мнение о других культурных группах, чем о своей собственной группе. Например, исследования показали, что для многих детей по всему миру характерны положительные стереотипы по отношению к американской культуре и американцам, а в некоторых случаях они даже более позитивны, чем представления о собственной культуре и национальной группе. Тем не менее, дети и подростки обычно демонстрируют внутригрупповой фаворитизм, когда у них спрашивают об их отношении к различным культурным группам (включая собственную) и насколько им нравится та или иная группа.

2.10 Факторы, влияющие на отношение к представителям других культур

Описываемое выше разнообразие моделей развития отношения к представителям других культур объясняется рядом факторов. К ним относятся отдельные социальные структуры, в которых протекает жизнь людей, и относительный социальный статус собственной культурной группы индивида в рамках конкретной структуры. Например, представители группы, обладающей относительно низким социальным статусом, обычно демонстрируют более положительное отношение к группе, статус которой выше. Отношение членов семьи к другим культурным группам, а также их поведение при общении с «чужими», равно как и использование в семье нескольких языков, тоже влияет на отношение ребёнка. Кроме того, содержание школьной программы, особенно включение в неё вопросов, связанных с расизмом и дискриминацией, может повлиять на отношение детей к другим группам. По этой причине в целях борьбы с предрассудками в настоящее время вводится ряд образовательных программ, разработанных для ознакомления детей с другими культурными группами. То, каким образом культурные группы представлены в средствах массовой информации, особенно на телевидении и в кино, также влияет на

отношение к другим культурам. Например, дети, которые смотрят документальные телевизионные передачи об истории других стран, проявляют большую объективность по отношению к жителям этих стран, и менее склонны предполагать, что их собственная страна лучше.

Важно отметить, что еще одним фактором, влияющим на формирование отношения к другим культурам, является личный контакт с представителями этой культуры. Многие исследования показали, что в настоящее время контакты между представителями различных культурных групп могут привести к более позитивному отношению к другой группе в целом, а не только к отдельным её членам, принимавшим участие в таком общении. В то же время следует отметить, что при преобладании неблагоприятных условий может вырабатываться более негативное отношение к представителям иной группы. Межкультурные контакты могут оказывать наиболее благоприятное воздействие в следующих случаях:

- при относительном равенстве статуса участников общения (например, когда оба являются школьниками-ровесниками);
- если в процессе общения делается сознательный акцент на принадлежность участников к разным культурным группам;
- если участники общения вовлекаются в совместную деятельность (например, работа над совместным учебным проектом, успешность выполнения которого зависит от всех участников);
- если процесс взаимодействия позволяет участникам узнать что-то друг о друге (например, о культурных обычаях друг друга);
- при наличии внешней институциональной поддержки принципа равенства (например, когда учебное заведение устанавливает четкие и ясные принципы и правила о недопустимости каких-либо притеснений, дискриминации и расизма);
- при комфортных условиях общения, позволяющих участникам испытывать минимум волнения.

Иными словами, последние исследования показывают, что возникновение и развитие у человека отношения к другим культурам зависит в большей степени от факторов социализации (таких как семья, школа, СМИ и межкультурные контакты), чем от когнитивных факторов. Однако, это не значит, что когнитивные умения и компетенции никак не связаны с развитием отношения к другим культурам. Есть четкие доказательства того, что у детей когнитивные умения распознавания индивидуальных различий внутри своей культурной группы, а также выявления глубинного сходства между культурными группами несмотря на их поверхностные различия, связаны с формированием отношения к другим культурам. Дети с высоким уровнем развития этих

когнитивных умений отличаются менее предвзятым отношением к другим группам, чем дети, у которых эти умения развиты слабо.

Дневник межкультурного общения был специально разработан, чтобы содействовать развитию соответствующих когнитивных компетенций, необходимых для налаживания эффективного взаимодействия с представителями других культурных групп и формированию положительного представления о жизни в обществе, отличающемся культурным разнообразием. Эти когнитивные компетенции включают способности интерпретировать, объяснить и передавать культурную информацию, а также способность критически оценивать систему взглядов, традиции и результаты деятельности различных культурных групп.

2.11 Многогранная идентификация личности и влияние межкультурного общения на самоидентификацию

Каждый человек одновременно является членом большого числа различных социальных групп (например, национальных, расовых, религиозных и т. д.). Если членство в конкретной группе начинает приобретать для человека особую значимость и становится важной составляющей его представления о себе, можно говорить о возникновении у человека субъективного ощущения принадлежности к данной группе. Человек редко отождествляет себя с одной единственной социальной группой. Очень часто личные качества (например, жизнерадостность, совестливость, консервативность, терпимость и т. д.), а также межличностные отношения и социальные роли (например, мать, брат, сын, работник и т. д.), используются в качестве дополнительных компонентов самоидентичности. Отождествление себя с многочисленными социальными группами, атрибуты, отношения и роли помогают человеку ориентироваться и указывают на его место в социальном мире по отношению к другим людям.

Исследователи говорят о наличии у любого человека нескольких социальных идентичностей, которые взаимодействуют друг с другом и оказывают влияние на систему ценностей, взгляды, суждения и модели поведения данного индивида. Они также подчеркивают, что смыслы, оценки и символическое содержание, которым человек наделяет своё членство в какой-либо конкретной социальной группе (например, национальной, этнической, расовой или религиозной) являются персонифицированными и изменяются в зависимости от событий, происходящих в жизни человека. Таким образом, белый мужчина-христианин, представитель среднего класса и житель Версаля будет воспринимать

свою принадлежность к сообществу французов иначе, нежели женщина-мусульманка североафриканского происхождения, представительница рабочего класса, проживающая в неблагополучном пригороде Парижа. Из всего вышесказанного следует, что невозможно найти двух людей с совпадающей самоидентификацией и сопутствующими ей субъективными коннотациями. Именно в этом заключается одна из причин колоссального внутреннего разнообразия культурных групп.

Психологи также подчёркивают, что многочисленные идентичности, которыми обладает один человек, никогда не активируются одновременно.

Напротив, субъективная значимость той или иной социальной идентичности претерпевает естественные динамические изменения в зависимости от ситуации, в которую попадает человек, от его конкретных ожиданий, мотиваций и потребностей. Иными словами, в отрыве от конкретной ситуации человек не всегда может определить значимость для себя национальной, этнической, расовой и религиозной идентичности. Тем не менее, важность той или иной идентичности может ощущаться особенно остро при столкновении человека с проявлениями непривычной для него культурной среды (например, при поездках за границу, просмотре международного спортивного мероприятия или встрече с представителями другой этнической или религиозной группы). Вот почему межкультурное общение обеспечивает человеку идеальную возможность обдумать и критически оценить весь спектр собственных идентичностей.

В этом смысле Дневник межкультурного общения призван стать инструментом, помогающим учащимся использовать личный опыт межкультурного общения в целях оценки своей идентичности. Авторы исходят из предположения о том, что при столкновении человека с представителями иной культурной группы и последующем осмыслении опыта подобного общения запускается процесс самоанализа и самопознания. Как следствие, межкультурное общение может ускорить изменения не только в отношении человека к иной культурной группе, но и в его отношении к своей собственной группе. Эта критическая переоценка своей группы может даже привести к изменениям в самоидентификации. Межкультурное общение является важнейшим способом переоценки и внесения изменений в собственную идентификацию посредством создания новых смыслов, ценностей и символов.

2.12 Национальность и гражданство

Часто происходит подмена таких понятий, как национальная идентичность / национальность и гражданство. Во многих языках эти слова используются как синонимы для обозначения

определённого юридического статуса индивида. Существует ошибочное предположение, что понятия нации и государства тождественны. В большинстве случаев это не так, и мы считаем необходимым более подробно остановиться на некоторых концептуальных различиях.

Нации, государства и национальные государства

Под нацией понимается обладающее определённым названием сообщество людей, проживающих на своей исторической территории, обладающих общей стандартизированной и кодифицированной историей, а также мифами о единых корнях, понятными для всех символами, традициями и обычаями (сюда может включаться и единый язык), обладающих национальным самосознанием и на политическом уровне заявляющих о своём статусе нации. Государство же является суверенным политическим образованием, в котором правительство использует систему институтов для осуществления административной монополии на территории, имеющей четко очерченные границы, где государственная власть опирается на закон и подкреплена возможностью принуждения или насилия. Таким образом, основным признаком государства является наличие четко ограниченной территории, на которой правительство осуществляет суверенную юрисдикцию.

Именно по причине несовпадения понятий нации и государства в мире существует немало наций без собственного государства.

В то же время, существует большое число многонациональных государств. Члены коренных малочисленных национальных групп, проживающие в многонациональных государствах, могут иметь то же гражданство, но отличаться от титульной нации по национальной принадлежности. Они могут стремиться к политической независимости и самоуправлению, хотя это и не всегда так, особенно в странах, где на государственном уровне создаются условия для социального, политического и / или экономического благосостояния меньшинств. В большинстве государств также присутствуют этнические меньшинства, сохраняющие, как правило, эмоциональную или символическую связь с исторической родиной, находящейся за пределами страны фактического проживания. Эти лица имеют то же гражданство, что и представители национального большинства и национальных меньшинств, но отличаются от них этнической принадлежностью. Хотя понятия «национальное государство», «государство» и «нация» иногда используются как взаимозаменяемые, в мире на самом деле очень мало истинных национальных государств, то есть государств, в границах которых проживает только одна национальная группа. Несмотря на этот факт, понятие национального государства для многих людей по-прежнему является живучим мифом, дающим мощную подпитку националистическим движениям во многих странах.

С учетом указанных концептуальных различий, представляется уместным разграничить употребление понятий «национальность / национальная идентичность» и «гражданство» и использовать их как обозначение принадлежности человека к нации и юридического статуса принадлежности к государству, соответственно.

Гражданство, права и обязанности

Гражданство отражает юридический статус официальной принадлежности индивида к государству и подразумевает наличие определённых прав и обязанностей. Обычно выделяют права гражданские, политические и социальные. Гражданские права включают гарантированные законом права на личную свободу, свободу слова, собраний, вероисповедания и свободу от цензуры. Политические права включают право на участие в политической деятельности, а социальные права – право на доступ к социальным благам, как-то: образование, экономическая безопасность и социальное обеспечение. К обязанностям относится соблюдение закона, уважение прав других лиц, а также контроль за представителями политической власти. С точки зрения межкультурного взаимодействия, в обязанности гражданина также можно включить открытость, готовность вести диалог и позволять другим высказывать свою точку зрения, разрешение конфликтов мирными средствами, и противостояние стереотипам, предрассудкам и дискриминации.

Воспитание гражданина подразумевает подготовку к использованию прав и соблюдению обязанностей. Оно призвано создать все условия, необходимые для формирования у человека активной гражданской позиции, содействовать развитию компетенций, без которых невозможно полноценное участие в жизни страны и общества.

Активная гражданская позиция и участие в жизни страны и общества

При изучении понятия активной гражданской позиции иногда проводится различие между участием в политической и гражданской жизни. Участие в политической жизни понимается как деятельность по оказанию воздействия на региональные и национальные органы власти (в случае Европы, на наднациональное правительство) как через механизм выборов, так и через попытки повлиять на содержание государственной политики, реализуемой правительством. Участие в политической жизни, следовательно, включает как традиционные виды избирательных процессов (например, голосование, предвыборная агитация и т. д.), так и различные мероприятия, которые проходят вне избирательного процесса (например, подписание петиций, письменные обращения к политикам, участие в политических

демонстрациях и т.д.). Участие в гражданской жизни подразумевает разнообразную деятельность, направленную на решение проблем конкретного общества, помощь нуждающимся, работу ради общественного блага. Такая деятельность включает в себя благотворительность, участие в общественных организациях, посещение мероприятий по социальным значимым вопросам и защита прав потребителей (например, бойкотирование или, напротив, целенаправленное приобретение товаров или услуг).

Хотя в ряде европейских государств в настоящее время наблюдается спад интереса граждан к традиционным видам участия в политической жизни, существуют доказательства более активного участия молодёжи в гражданской жизни. Таким образом, вопросы, для решения которых молодёжь в прошлом прибегала к традиционной политической деятельности, в настоящее время всё чаще решаются через акции протеста, подачу петиций, создание различных сообществ, благотворительную деятельность или потребительскую активность. Некоторые проблемы, решением которых сегодня пытается заниматься молодёжь, выходят за рамки отдельной страны и носят глобальный характер (вопросы экологии). В отличие от участия в традиционной политической деятельности, участие в подобных мероприятиях не требует от индивида обязательного наличия правового статуса гражданина. Таким образом, лица, не имеющие гражданства (например, мигранты), исключённые из традиционного политического процесса, получают возможность активно участвовать в общественной жизни.

Понятие гражданства в историческом ракурсе

Историческое толкование концепции гражданства позволяет лучше понять все те широкие коннотации, которые это понятие приобретает в настоящее время. Понятие гражданства зародилось в Древней Греции и Древнем Риме, где оно обозначало всего лишь обладание статусом гражданина, право на который имело меньшинство населения. В Европе ситуация практически не менялась до конца XVIII века: в преобладавших в то время монархиях и империях вопрос о гражданстве не стоял, но существование пользующихся определёнными преимуществами государств давало отдельным лицам статус, отчасти сопоставимый с античным понятием гражданина. Число таких людей было так же мало, как и в древности, но в отличие от древнегреческих и древнеримских граждан, они не имели никаких прав контроля за деятельностью монарха.

Существенные изменения произошли в ходе американской и французской революций, которые частично вернулись к античному пониманию гражданства как элемента демократии, наделяющего обладателя определёнными правами. Отличие заключалось в том, что теперь гражданство могло

быть предоставлено всем жителям страны. На деле внедрение этого принципа потребовало длительной и кропотливой разработки самого понятия гражданства. Франция, Великобритания и Соединенные Штаты расходились во взглядах по вопросу отмены рабства, и в течение долгого времени оставался нерешённым вопрос о полном признании прав всех граждан без исключения. В конечном итоге в понятии гражданства были выделены три составляющие: политическая, подразумевающая право участвовать в политической системе; гражданская, гарантирующая индивиду свободу мысли и слова, и социальная, обеспечивающая уровень благосостояния, необходимый человеку для достойного существования. Всё это, возможно, и привело к постепенному ослабеванию роли государственной и политической составляющей в понятии гражданства и смещению акцента на составляющую социальную. В некоторых федеральных государствах, например, в СССР, проводилось чёткое различие между понятиями гражданства и национальности.

В последние десятилетия в Европе понятие гражданства претерпевает новые изменения, связанные с образованием Европейского Союза. Теперь граждане государств-членов имеют дополнительный правовой статус граждан Евросоюза с соответствующими правами и обязанностями. Более того, идеологи ЕС надеются, что этот правовой статус в дальнейшем приведёт к формированию у его обладателей дополнительной идентичности, выражающейся в чувстве принадлежности к Европе, и что изучение гражданами двух европейских языков (наряду с родным) будет способствовать укреплению этого чувства. Совет Европы разделяет этот подход и убеждён, что формирование у граждан европейской идентичности тесно связано с развитием плюрилингвизма. Со своей стороны, ЮНЕСКО реализует схожие принципы на мировом уровне, проводя международные образовательные программы и содействуя взаимопониманию между странами, что в конечном итоге должно привести к отделению понятия гражданства от любых форм институциональной основы.

В настоящее время создаётся впечатление, что гражданство в большей степени основывается на социальных и культурных ценностях, чем на политических. В этой связи возникает вопрос, насколько это впечатление отражает реальное положение дел и действительно ли принятая ранее концепция гражданства претерпела столь серьёзные изменения. Новое содержание, которым наполняется сегодня понятие гражданства, не всегда вписывается в устоявшиеся представления, но именно они отражают политические реалии эпохи глобализации, в которой важнейшую роль играет коммуникация. Соответственно, условием максимально эффективной коммуникации является создание идеальной речевой ситуации, при которой все участники коммуникативного процесса имеют равные возможности

для выражения своего мнения, без каких-либо ограничений. В этой связи приходится признать необходимость коренных изменений как в содержании понятия гражданства, так и в механизме его функционирования.

2.13 Плюрилингвизм

Дневник межкультурного общения призван облегчить процесс осмысления учащимися различных аспектов их личного опыта межкультурного общения, в том числе и его языковой составляющей. Какова роль языка в межкультурном взаимодействии, какие изменения он претерпевает, когда в процессе общения представители разных языковых групп вынуждены подстраиваться друг под друга? Ответ на эти вопросы позволяет более полно проанализировать личный опыт межкультурного общения. В результате такого общения учащийся, например, может получить представление о своём реальном уровне владения иностранным языком, а носители, казалось бы, одного и того же языка могут узнать о существующих в данном языке разновидностях. В обоих случаях участники взаимодействия делают первый шаг к достижению уровня владения языком, необходимого для межкультурного взаимодействия.

Культурное и языковое разнообразие является важнейшей отличительной чертой современной Европы, в связи с чем особое внимание в последнее время уделяется плюрилингвизму. В первую очередь, необходимо провести разделительную черту между понятиями «плюрилингвизм» и «многоязычие». Многоязычие, то есть сам факт наличия в Европе большого числа языков, считается частью европейского культурного наследия, но при этом рассматривается также как препятствие для взаимопонимания и общения. Более того, иногда многоязычие расценивается как фактор, сдерживающий развитие европейской демократии.

Плюрилингвизм понимается как способность людей использовать более одного языка или варианта языка. Предполагается, что плюрилингвизм может стать не только прагматическим инструментом преодоления препятствий, создаваемых европейским многоязычием, но и средством для получения доступа к европейскому культурному наследию, а также показателем европейской идентичности. Есть мнение, что именно плюрилингвизм сыграет решающую роль в зарождении чувства принадлежности к Европе. Более того, плюрилингвизм считается одним из средств достижения баланса между культурным и языковым разнообразием и формированием единой коммуникативной среды. В связи с этим, обучение языкам, направленное на формирование плюрилингвизма, приобретает особое значение.

В «Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком» даётся следующее определение плюрилингвизма:

«...Плюрилингвизм – это способность использовать языки в целях коммуникации и для участия в межкультурном взаимодействии, где человек выступает в качестве социального агента и обладает тем или иным уровнем владения несколькими языками и знанием нескольких культур. Речь при этом не идёт о наложении или соположении отдельных компетенций, но о существовании сложносоставной компетенции, которую участник может задействовать в процессе общения». (Совет Европы, 2001. С. 168)

Плюрилингвизм – это способность человека общаться на двух или более языках, включая язык, являющийся для него родным или основным. Для человека, обладающего плюрилингвистической компетенцией, может быть характерен неодинаковый уровень владения разными языками и неодинаковая степень сформированности умений в том или ином виде речевой деятельности. На протяжении жизни человека могут происходить изменения в степени значимости для него того или иного языка, что отражается на его плюрилингвистической компетенции. Плюрилингвизм, таким образом, отличается динамичностью и изменчивостью. Владение более чем одной разновидностью языка так же важно, как и владение двумя или более различными языками, поскольку зачастую обособление языковой разновидности в качестве самостоятельного языка происходит не по лингвистическому, а по политическому принципу.

Разновидности одного языка отражают региональные различия, уровень образования и социальный статус говорящих, тему разговора, средство общения и отношение к инаковости. Выбор языковых средств обусловлен стремлением говорящего адаптироваться как к ситуации общения, так и к собеседнику, что особенно сложно, если собеседники представляют разную культурную и языковую среду и им приходится переключаться с одной разновидности языка на другую.

Концепция плюрилингвизма признаёт значимость взаимопонимания между носителями разных языков, каждый из которых не владеет языком собеседника. Такое понимание возможно благодаря существованию языковых семей, то есть языков, имеющих общее происхождение, но претерпевших в своём развитии изменения. На первый взгляд может показаться, что различия между такими языками слишком существенны и не позволят их носителям понять друг друга, однако при наличии определенных компетенций, носители родственных, хотя и разных, языков могут научиться достигать взаимопонимания. Представляется полезным включение в языковое образование обучения пониманию родственных языков, поскольку большинство европейских языков принадлежит к одной из трёх семей (романской, германской и славянской).

Взаимопонимание между носителями родственных языков может способствовать приобщению европейцев к существующему культурно-языковому разнообразию, а потому имеет большое политическое, общественное и экономическое значение. Обучение такому пониманию может способствовать повышению мотивации и автономии учащихся, созданию новых возможностей для межкультурного образования.

2.14 Язык как средство социальной, политической и экономической включенности

Плюрилингвизм напрямую связан с понятием социальной, политической и экономической включенности.

Демократическая гражданская культура как участие в жизни современного мультикультурного общества опирается в значительной степени на языковую компетенцию. Учитывая языковое разнообразие Европы, эффективность участия граждан в демократических процессах зависит от владения иностранными языками.

Более того, плюрилингвизм создает необходимые условия для свободного передвижения по Европе как в личных, так и в профессиональных целях, обеспечивает экономические возможности для каждого гражданина.

В связи с возрастающей ролью языков в демократических и экономических процессах можно говорить о языковых правах как об одной из составляющих прав человека. В частности, это относится к необходимости разработки политики в области образования, учитывающей нужды носителей всего разнообразия европейских языков, а также признающей право пользоваться родным языком в качестве важнейшего инструмента в разрешении социальных конфликтов.

Поскольку плюрилингвизм играет большую роль в реализации гражданами Евросоюза своих прав, а также является средством формирования европейской идентичности, возникает необходимость пересмотреть существующее понятие национальной идентичности. Язык, как правило, воспринимается как составляющая национальной идентичности, и укреплению этого представления способствует школьное обучение, существование государственного языка и весь процесс социализации человека. Изучение одного или нескольких иностранных языков позволяет учащимся сравнивать изучаемые языки с их родным языком и относиться к последнему критически. Этот процесс может повлиять на человека как на когнитивном, так и на аффективном уровне. Потенциально плюрилингвизм может стать одним из признаков наднационального или

общеевропейского гражданства, открыть перед людьми новые горизонты, не создавая у них при этом ощущения, что их местной и национальной идентичности что-то угрожает.

Распространение плюрилингвизма также призвано изменить существующее положение в статусе и значимости отдельных европейских языков. Сегодня в Европе безоговорочно господствует английский язык, и подобная ситуация вызывает сомнения. Руководство по разработке политики в области языкового образования в Европе признает необходимость рассмотреть вопрос о привилегированном положении английского языка:

«Особое положение английского языка как языка международного общения требует нового подхода к его преподаванию. В своём нынешнем статусе английский язык не имеет своей основной целью культурное обогащение учащихся, но, прежде всего, рассматривается как практический навык, обладающий высокой рыночной стоимостью, что создает социальный заказ на его изучение. Тем не менее, недопустимо обучение английскому языку в ущерб другим языкам» (2003: 20)

Современные технологии, международные контакты и экономическая глобализация сформировали беспрецедентную потребность в глобальном языке, каковым в данный момент является английский. Скорее всего, ситуация не изменится и в ближайшем будущем. Тем не менее английский язык может также восприниматься как господствующая сила, исподволь навязывающая людям по всему миру новый образ мышления, который они принимают как данность, сами того не осознавая. Когда к людям приходит понимание происходящего, они начинают осознавать существующее языковое неравенство, которое воспринимается особенно болезненно, если возникает угроза исчезновения того или иного языка.

Совет Европы содействует распространению плюрилингвизма в качестве меры, направленной против возрастающей языковой однородности, хотя господство английского языка как первого иностранного языка, изучаемого в Европе, не ставится под сомнение. Меры по борьбе с господством английского языка включают руководства по разработке языковой политики и по созданию учебных программ, направленных на развитие плюрилингвизма.

Достоинство английского как языка международного общения состоит в том, что он позволяет представителям различных языков и культур в Европе и других странах заявить о себе и общаться между собой напрямую, без участия посредников и переводчиков. По этой причине, плюрилингвизм должен включать в себя как высокий уровень владения английским языком, так и понимание, что ни один язык межнационального общения не способен полностью

передать всё многообразие смыслов, присущих конкретной культуре. В противном случае может быть нанесён ущерб как участию граждан в демократических процессах, так и языковому разнообразию.

2.15 Гражданство в межкультурном контексте

Поскольку мультикультурные общества в современном мире являются нормой, необходимо рассмотреть еще один вид идентичности, не в политическом смысле, а как чувство принадлежности к определённому обществу и культуре. Несмотря на напряженность, сохраняющуюся между различными культурами, эти культуры уже не в состоянии игнорировать друг друга, как это было раньше. История мультикультурных обществ представляет собой череду противостояний, порой опасных и трудно устранимых, и попыток установить контакт и разрешить противоречия. Процесс примирения позиций требует значительных усилий и преодоления взаимного недоверия, но его итогом становится прогресс в отношениях, как это случилось в Южной Африке и Северной Ирландии.

Есть основания полагать, что сегодня мы являемся свидетелями появления новой формы гражданства, которое можно охарактеризовать как гражданство в межкультурном контексте. На первый взгляд, более уместным в данной ситуации может показаться определение «мультикультурное», так как эта новая форма гражданства по своей сути связана с сосуществованием множества культур. Однако, поскольку речь идёт не о не включении всех этих культур в единое целое, а скорее об их соположении, более адекватным является понятие «гражданство в межкультурном контексте», более четко отражающее необходимость отказаться от идеи разнообразия, которое разобщает, в пользу разнообразия, которое объединяет. Именно это заложено в концепции гражданства в межкультурном контексте. Подразумевается, что культуры, ранее замкнутые на самих себе и конфликтующие друг с другом, теперь в состоянии подняться над своими интересами, вступить во взаимодействие и покончить с враждебностью и конфронтацией. В результате у представителей таких культур должно сформироваться отношение друг к другу, основанное на уважении, терпимости и взаимопонимании. Это единственный способ доказать, что гражданство в межкультурном контексте – это нечто большее, чем привлекательная, но недостижимая цель.

Возникает вопрос, насколько в традиционной концепции гражданства есть место подобным новым подходам. Первоначально эта концепция использовалась на уровне государств, и не вполне понятно,

возможно ли её применение по отношению к каким-либо другим формам объединения. Следует, однако, иметь в виду, что форма гражданства, возникшая в результате Великой французской революции и послужившая исходной моделью того, что принято в мире сегодня, символизировала замену местного (провинциального или муниципального) патриотизма, который считался нормой, на верность Республике, то есть государству в целом. Если в XVIII веке получилось сформировать у людей чувство принадлежности к объединению более крупного масштаба, то нет причин сомневаться, что нечто подобное вполне возможно и сегодня.

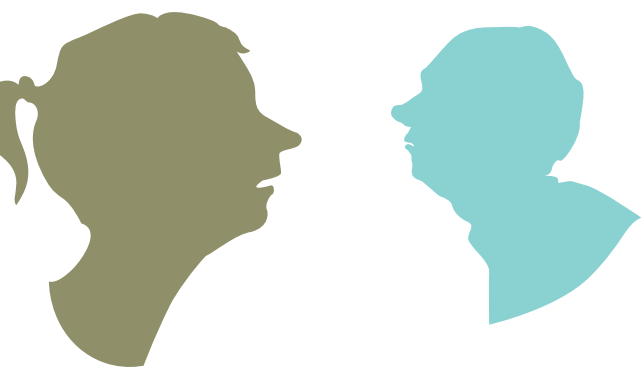
2.16 Активная гражданская позиция и воспитание гражданственности в межкультурном контексте

Принадлежность к мультикультурному обществу, позволяющая пользоваться правами и иметь обязанности, а также взаимодействовать с другими лицами на благо общества, предполагает сформированность у индивидов плюрилингвистической и межкультурной компетенции. Языковое образование, таким образом, дополняет воспитание гражданственности и политической позиции.

Следует различать собственно обучение иностранным языкам и подготовку к получению национального гражданства. Последнее подразумевает активное участие в жизни локальных, региональных или национальных сообществ. Воспитание гражданственности в межкультурном контексте основано на понимании того, что подобное участие потребует сформированности плюрилингвистической и межкультурной компетенции, если учащимся предстоит принимать участие в транснациональных коммуникациях и межкультурном взаимодействии в рамках своей страны или других государств.

Развитие плюрилингвистической компетенции, таким образом, способствует участию в демократических процессах, приводит к более адекватному пониманию иноязычных партнеров и прививает уважение к разным языкам. Это позволяет гражданам быть услышанными за пределами национальных границ, на европейском уровне. Формирование плюрилингвистической компетенции должно осуществляться одновременно с формированием межкультурной компетенции, поскольку последняя способствует получению соответствующих знаний, развитию понимания и адекватного отношения, что необходимо для межкультурного взаимодействия. Обе выше названные компетенции приводят к созданию условий для межкультурной коммуникации как на локальном, так и на международных уровнях.

Образование, которое способствует овладению плюрилингвистической и межкультурной компетенций и активному соучастию в жизни общества, воспитывает гражданственность в межкультурном контексте. Языковой анализ межкультурного опыта в Дневнике межкультурного общения развивает у учащихся чувство языка, что приводит к более глубокому пониманию других языков и культур.

Культурные границы в процессе межкультурного общения

В данном разделе мы рассмотрим различные типы культурных барьеров, которые могут возникнуть в процессе межкультурного общения. Наша цель заключается в выявлении всего спектра ситуаций, в которых может быть использован данный Дневник, и в прояснении природы вышеупомянутых культурных барьеров.

3.1 Этнические группы

Исследователями предпринимаются многочисленные и более или менее успешные попытки дать определение понятию «этническая группа». Некоторые авторы утверждают, что о существовании этнической группы можно говорить при наличии культурных различий между всеми членами конкретного сообщества с одной стороны и лицами, не входящими в это сообщество, с другой. Согласно другому подходу, определяющей чертой этнической группы является совокупность её внутренних характеристик, как-то: принятие всеми членами группы определённых культурных практик, верность конкретным символам, чувство общего происхождения, осознание всеми членами группы своей принадлежности к одному сообществу.

В последнее время некоторые социологи стали употреблять термин «этнические группы» для обозначения сообщества людей, обладающих рядом характерных, но не обязательно определяющих черт (иными словами, в некоторых этнических группах может и не проявляться вся совокупность таких черт). К характерным чертам относятся: общее название группы, субъективное чувство общего происхождения, что скорее является мифом, чем исторически обоснованным представлением; коллективная память об общем историческом прошлом (включая мифы о происхождении и дальнейшем формировании группы и о значимых для истории группы личностях и событиях); общие традиции, обряды и ритуалы, которые могут включать в себя общую религию или язык. Также члены этнических групп, как правило, сохраняют символическую связь с землёй предков, которая не обязательно совпадает с территорией их нынешнего

проживания, а также чувство принадлежности к данной группе и чувство сплоченности с членами группы.

Таким образом, особое значение имеют культурные и психологические основания этнической группы, которые позволяют индивиду определить свою принадлежность к конкретной группе по признаку общих символов, культурных практик и единой идентичности. Однако важно ещё раз подчеркнуть, что для всех этнических групп характерна высокая степень внутреннего многообразия: члены группы могут выбирать, адаптировать или вовсе отвергать различные элементы собственной культуры, а иногда и заимствовать из других культур ресурсы для создания новых обычаев и ритуалов.

Дневник межкультурного общения призван способствовать осмыслению учащимися их личного опыта межэтнического общения, пересмотру этнических стереотипов, расширению знаний о других этнических группах и их внутреннем разнообразии.

3.2 Религиозные группы

На вопрос о том, что такое религия, невозможно дать однозначный ответ. Во-первых, мировые религии различны по своему происхождению и истории. Во-вторых, религия очень тесно связана с понятиями идентичности и культуры, что также усложняет общую картину. Некоторые религии тесно связаны с общей историей народов, с конкретным географическим регионом или отдельным государством (например, иудаизм, синтоизм). Другие религии (например, буддизм, христианство, ислам) являются более универсальными и глобальными. На протяжении веков религии оказывали решающее влияние на мировую культуру, например, в искусстве, одежде, питании, социальных институтах и взаимоотношениях между людьми. Тем не менее, было бы неправильно понимать религию исключительно как маркер идентичности и культурный феномен.

Для мировых религий характерна связь с трансцендентным, осуществляемая через веру в Бога

или богов, или через погружение в особое духовное состояние (например, в некоторых формах буддизма). Конкретная религия часто понимается как отличная от всех других система верований. Такое понимание согласуется с представлением о постижении божественной истины через откровение или характерным для христианской и исламской традиций желанием чётко определить, какие взгляды и поступки могут считаться богоугодными и указывают нам путь в жизнь вечную, и распространить эти представления. Несмотря на догматические различия между христианством и исламом, которые порождают не только дискуссии, но и конфликты в рамках одной религии, основополагающие догматы христианства и ислама, такие как, например, единственность Аллаха или Христоцентричность, остаются неизменными. Широкое распространение христианства и ислама отчасти обусловило современную западную тенденцию рассматривать с тех же позиций и иные религиозные традиции, приписывая им черты формализованной системы верований и игнорируя разнообразие и многочисленность религиозных практик, принятых за пределами христианского и мусульманского миров.

Подобный взгляд на религию может породить ошибочное представление об обязательном наличии у любой конфессии некой неизменной совокупности верований и ритуалов, безоговорочно принимаемых всеми членами данной конфессии. Таким образом, игнорируется как внутриконфессиональное разнообразие, так и существование лиц, создающих свою личную философскую или духовную систему на основе различных источников. Одним из плюсов общения с представителями других конфессий является возможность получить представление о разнообразии ритуалов, традиций и верований. В то же время, у учащих может возникнуть соблазн на основании общения с отдельным представителем данного сообщества сделать обобщенный вывод относительно всей группы или религии. Необходимо, чтобы знания, почерпнутые из личного опыта общения с конкретным человеком, сочетались с пониманием существования других религиозных групп и течений.

Природа религии такова, что её способность действовать или препятствовать межкультурной коммуникации не зависит только от одного уровня знаний или навыков интерпретации, которыми обладают участники общения. В силу претензий многих религиозных течений на знание абсолютной истины, а также изменчивого характера религиозной принадлежности, общение между представителями различных религиозных групп может давать как повод для идейного столкновения, так и возможность для перехода в другую веру. Обеспокоенность возможностью возникновения конфликтов на религиозной почве иногда используется в качестве аргумента против публичных обсуждений религиозных различий. Европейская история знает много примеров

конфликтов, спровоцированных разногласиями относительно религиозных истин и попытками одной стороны навязать свою религию другой. В то же время, совместные поиски устраивающей всех истины приводят к продуктивному взаимодействию между различными школами религиозной и философской мысли, которые являются частью интеллектуального, культурного и религиозного наследия Европы. Стремление миссионеров поделиться религиозными истинами с другими также способствовало повышению интереса людей к чему-то иному, отличному от своего собственного, и внесла вклад в развитие навыков межкультурного общения и исследование и изучение различных языков.

Религия в состоянии предоставить как отдельным лицам, так и целым группам и другие убедительные аргументы в пользу межкультурного общения. Например, в иудаизме, христианстве, исламе и других религиях считается моральным долгом оказать приют страннику и возлюбить ближнего своего. Часто именно члены религиозной общины изъявляют желание первыми вступить в межкультурный диалог. Стремление к миру между жителями разных регионов нашей беспокойной планеты дает дополнительный стимул для такого взаимодействия на местном, национальном и международном уровнях.

3.3 Языковые группы

Индивиды часто определяют свою и чужую принадлежность к той или иной группе по языку, на котором говорят. В некоторых случаях это в точности соответствует их национальности и гражданству. В большинстве случаев, язык соответствует этнической принадлежности и является одним из самых существенных маркеров принадлежности к этнической группе, особенно когда данная группа является этническим меньшинством в своей стране. Однако существуют и иные языковые ситуации, в первую очередь, среди языков колониальных держав, когда владение языком не является свидетельством принадлежности к конкретной группе. Самым ярким примером является английский язык, на котором в качестве родного или основного языка говорит огромное число жителей США, Австралии, Великобритании, части Канады, Индии, ЮАР и т.д. В Европе наглядным примером является немецкий язык, на разновидностях которого говорят австрийцы, немцы и часть швейцарцев. Применительно к французскому языку предпринимаются попытки создать новое чувство принадлежности к единому языковому сообществу, объединив всех франкоговорящих жителей планеты под флагом франкофонии.

Понятие языковой группы, таким образом, весьма расплывчато по своему социальному и

политическому наполнению. Тем не менее, оно имеет психологическую ценность для человеческого взаимодействия, так как общение с лицами, говорящими на другом языке – даже если речь идет о родственном языке, отдельные элементы которого можно понять, не владея самим языком, – воспринимается как нечто отличное от общения с представителями своего языкового сообщества.

Соответственно говорящие на одном языке или его диалектах при встречах с носителями других языков осознают себя как единое сообщество. Динамика формирования групп приводит к формированию языковых групп, пусть даже и временных, и их существование облегчает коммуникацию и создаёт чувство безопасности. В пределах одной группы действуют общие правила вербальной и невербальной коммуникации, что снимает вопрос о необходимости адаптироваться к другим нормам.

Дневник межкультурного общения включает в себя раздел, в котором пользователям предлагается проанализировать, каких именно усилий потребовало от них общение с носителями другого языка – будь то собственно говорение на другом языке или необходимость при общении на своём родном языке адаптироваться под уровень языковой компетенции собеседника.

3.4 Расовые группы

Этническую принадлежность часто путают с расовым происхождением. Между тем, это совершенно разные понятия, поскольку этническая принадлежность определяется с точки зрения культурных традиций группы, символов и самобытности, в то время как под расой понимается система категорий, основанных на предполагаемых биологических различиях, в частности различий в цвете кожи, текстуры волос и черт лица. Биологи давно выяснили, что по этим физическим параметрам невозможно выстроить классификацию, поскольку существует значительно больше внутрирасовых различий, чем межрасовых. Например, у многих так называемых «темнокожих» цвет кожи светлее, чем у «белых» людей. Текстура волос и черты лица тоже могут отличаться значительным разнообразием, затрудняющим классификацию. Современные исследования подтверждают, что и на генетическом уровне число межрасовых и внутрирасовых различий примерно одинаково.

Иными словами, под расой можно понимать совокупность псевдо-биологических, социально обусловленных категорий. Широко распространено мнение, что раса — это реальная биологическая категория, которая является следствием социальных факторов. Такие факторы как расовые

предубеждения, законы, запрещающие межрасовые браки, а также социальные нормы, касающиеся брака, исторически не позволяли представителям различных рас создавать семьи и иметь детей. Другими словами, понятие расы существует благодаря тому, что в определенные исторические периоды и в определенных культурах было решено использовать такие особенности, как цвет кожи, текстура волос и черты лица для деления людей на разные категории (чаще всего для обоснования социального, экономического и политического неравенства и его дальнейшего укрепления). Именно социальный фактор обусловил расхождение в определении расы, имевшие место в различные эпохи и в различных культурах, что иногда приводило к курьёзам. Например, в начале двадцатого века в некоторых районах Северной Америки южные и восточные европейцы не попадали в категорию «белых». Также известен случай, когда группа ирландских детей не была признана «белыми» в Нью-Йорке, пока не переехала в Аризону.

Хотя сейчас мы имеем более полное представление о произвольности всех систем расовой классификации, а также об отсутствии у такой классификации сколь-нибудь значимых биологических обоснований, социальные проявления расового деления (расизм, дискриминация, неравенство) по-прежнему оказывает серьезное влияние на повседневную жизнь многих людей. По этой причине, многие авторы сегодня используют вместо термина «раса» выражение «группа, имеющая расовые признаки» для обозначения социальных процессов, посредством которых группа населения выделяется и идентифицируется как раса, подчеркивая, что раса является искусственно созданной и навязываемой обществу категорией.

Использование Дневника межкультурного общения для анализа личного опыта межрасового общения помогает, при надлежащем контроле, лучше понять влияние расового фактора на восприятие участниками самих себя и других. Это может быть особенно полезно для «белых» учащихся, которые никогда не подвергались дискриминации по расовому признаку, не задумываются о своей расовой принадлежности, автоматически чувствуя себя защищенными от проблем подобного рода. Таким образом, Дневник может дать толчок широкому обсуждению социальной обусловленности расового деления и его последствий для общества.

3.5 Национальные и государственные группы

Дневник межкультурного общения также может использоваться для анализа личного общения между представителями различных национальных групп и государства. Как уже отмечалось, необходимо отличать нацию от государства.

Нация – это обладающее определённым названием сообщество граждан, которые проживают на своей исторической территории, имеют общее историю и культуру и на политическом уровне проявляют национальное самосознание. Государство понимается как некая четко ограниченная территория, на которой правительство осуществляет суверенную власть и юрисдикцию.

На протяжении веков сущность государства претерпевала значительные изменения. До Нового времени были характерны расплывчатость государственных границ и нахождение у власти элит, которые редко имели прямой контакт со своим населением. В Новейшую эпоху произошло окончательное оформление государств как четко ограниченных территорий под суверенной властью правительств. Этому способствовали такие факторы, как индустриализация, мировые войны и послевоенные договоренности, появление механизмов для сбора и хранения информации о целых народах, создание профессионального аппарата государственного управления и правоохранительных органов.

Исторические корни наций всегда были предметом спора среди ученых. Представители модернистской школы мысли подчеркивают, что нации, как мы их понимаем сегодня, по историческим меркам появились совсем недавно, на заре Великой французской революции, и что они являются современными образованиями, представляющими качественно новый тип государственного устройства, культуры и общества. Согласно этому подходу, возникновению наций способствовал целый ряд факторов, в том числе организация массового просвещения населения, появление печатных изданий на едином для данной местности языке, а также целенаправленная деятельность интеллектуальной прослойки общества по созданию национальных традиций, призванных создать у населения иллюзию связи с прошлым.

Этносимволисты, напротив, подчеркивают историческую преемственность между современными нациями и ранее существовавшими этническими общинами. Они утверждают, что, как и этнические группы, группы национальные также имеют единое название, мифы о своём происхождении, историческую память и общие традиции, обычаи и обряды. Предполагается, что все это было унаследовано от ранее существовавших этнических общин. Этносимволисты признают, что нации в процессе своего развития приобрели также дополнительные характеристики, которые отличают их от этнических групп как таковых. Во-первых, нации обычно живут в пределах своей исторической родины, в то время как этнические группы могут проживать далеко за её пределами, сохраняя с исторической родиной лишь символическую связь. Во-вторых, нации, в отличие от этнических групп, обладают стандартизированной и кодифицированной национальной историей,

которая официально преподается в учебных заведениях. В-третьих, нации, в отличие от многих этнических групп, имеют общую массовую культуру. Наконец, нации, подобно этническим группам, также демонстрируют политическое самосознание.

Важно ещё раз подчеркнуть огромное внутреннее разнообразие наций и государств. Как видно из исследований, люди проявляют свое отношение к нации и государству различными способами, и не существует основополагающих или определяющих ценностей, смыслов и символов, автоматически приписываемых себе всеми членами определенной национальной или государственной группы.

Дневник межкультурного общения побуждает учащихся осмысливать личный опыт общения с представителями других наций и государств. Анализ таких встреч также может быть использован в учебном процессе для обсуждения существующих в мире различных типов наций и государств, в том числе национальных государств, наций без собственной государственности и многонациональных государств, а также широкого разнообразия факторов, влияющих на определение человеком своей национальной и государственной принадлежности.

3.6 Локальные и региональные группы

Для всех стран характерно разнообразие местных и региональных обычаев, традиций и уклада жизни. Пожалуй, наиболее отчетливо различия проявляются между городскими и сельскими жителями. В то же время, даже в рамках одного сельского района может наблюдаться определенное разнообразие традиций и обычаев. Например, в таких странах, как Италия, Германия и Великобритания, северные регионы заметно отличаются от южных. Кроме того, у некоторых лиц возникает обостренное чувство принадлежности к своей малой родине, своего рода местный патриотизм, и они начинают наделять жителей своей местности или региона особыми качествами, отличающими их от всех остальных жителей страны.

Таким образом, Дневник межкультурного общения может быть использован для анализа личного опыта общения с представителями другой местности или региона. Это может помочь учащимся в осмыслении местного и регионального разнообразия, существующего в их стране, и в преодолении национальных стереотипов. В то же время, очень важно следить за тем, чтобы процесс не приводил в итоге к подмене национальных стереотипов стереотипами местными или региональными. Этому можно воспрепятствовать, привлекая внимание учащегося к уникальным личностным характеристикам собеседника, отличающим его от остальных жителей местности или региона.

Есть свидетельства, хотя пока и малочисленные, что индивиды также склонны определять свою и чужую идентичность с учётом принадлежности к различным наднациональным группам (например, африканцы, латиноамериканцы, жители Азии).

Соответственно, Дневник межкультурного общения также может быть использован учащимися для обобщения личного опыта общения с представителями других наднациональных групп. В этом контексте Дневник может помочь учащимся лучше понять сходства и различия между жителями разных континентов, а также переосмыслить свои представления о европейской идентичности.

3.7 Наднациональные группы

В последние годы проводятся исследования, призванные выявить, насколько жители Европы ощущают свою принадлежность к единому европейскому сообществу. Как показывают результаты, уже можно говорить о существовании европейской идентичности, однако степень её сформированности варьируется в зависимости от конкретной страны. Зачастую укрепление европейской идентичности происходит в процессе возрастного развития и перехода от детства к юности, хотя в некоторых странах люди по-прежнему считают европейскую идентичность куда менее важной для себя, чем идентичность местную или национальную (это характерно как для представителей старшего подросткового возраста, так и для взрослых). Кроме того, в разных странах жители вкладывают разный смысл в понятие европейской идентичности. Например, в некоторых странах сохраняется устойчивое представление о несовместимости европейской и национальной идентичности (чем больше жителей отождествляют себя со своей национальной группой, тем меньше чувствуют принадлежность к единой Европе), тогда как в других странах это противоречие между европейской и национальной идентичностью отсутствует.

Компетенции, необходимые для межкультурного общения

Для участия в межкультурном диалоге требуется целый ряд межкультурных компетенций. Эти компетенции невозможно приобрести автоматически, в процессе развития личности. Напротив, Совет Европы в «Белой книге» по межкультурному диалогу указывает на необходимость целенаправленного преподавания таких компетенций, их применения на практике и последующего поддержания на протяжении всей жизни. Дневник межкультурного общения был специально разработан для содействия формированию межкультурных компетенций. Он помогает развивать специфические компетенции, необходимые для активного взаимодействия с представителями других этнических, культурных, религиозных и языковых групп, и создает стимул для последующих шагов, направленных на формирование более глубокого понимания различных культурных традиций и мировоззрений. В данном разделе подробно рассмотрены различные межкультурные компетенции, для поддержки и совершенствования которых и был создан Дневник.

В основе компетенций участника межкультурного общения должны лежать такие установки, как готовность на время отказаться от собственных ценностей, убеждений и моделей поведения, понимание того, что они не являются единственно возможными и верными, способность увидеть их глазами собеседника, обладающего своим собственным набором ценностей, убеждений и моделей. Не проявляя уважения к образу действий и мыслей «другого», невозможно заложить основу для успешной коммуникации и достижения общих целей.

Уважение инаковости проявляется в любознательности и открытости, готовности отказаться на время от представления о естественности своей культуры и признать естественность других культур.

Зачастую смысл коммуникации состоит в выработке единого представления о предмете, от погоды или смысла шутки до курса действий в конкретной ситуации. Успешная коммуникация не обязательно означает достижение согласия или хотя бы компромисса. Успешность коммуникации заключается в том, что каждый из собеседников адекватно понимает, что хочет сказать другой. Случается, что понимающие друг друга собеседники не приходят к согласию, а люди, достигшие согласия, не осознают что это согласие – результат их взаимного непонимания.

Человеку бывает трудно понять даже носителей своего родного языка и культуры, и никогда нельзя быть уверенным в полноте такого понимания. Еще сложнее понять представителя иной культуры, и на то есть несколько причин:

- другая система представлений (например, о том, является что съедобным / несъедобным; что является проявлением вежливости);
- другая система ценностей (например, «честность важнее вежливости», «мнения пожилых людей ценнее, чем молодых»);
- другие модели поведения (например, не принято смотреть пожилым людям прямо в глаза, принято соблюдать посты — то есть все то, что делается автоматически, не задумываясь).

Всё вышесказанное может затруднять понимание, поскольку каждый участник общения изначально руководствуется своими собственными представлениями. Для преодоления трудностей общения необходимо следующее:

- умение сознательно дистанцироваться от своей собственной культуры;
- умение посмотреть на вещи глазами собеседника, а также принять тот факт, что для него этот взгляд является абсолютно естественным.

Для этого необходимо на время «забыть» всё то,

что в своей культуре считается естественным, и сделать это невозможно без элементарного уважения инаковости.

Первый шаг к пониманию других и способности сопереживать с ними заключается в полном признании их идентичности. При этом зачастую возникает ошибочное представление о том, что идентичность как принадлежность к определённой группе (например, «я – девушка») во всех культурах, странах или иных сообществах будет наделяться одинаковыми свойствами, тогда как на деле это совсем не так.

Признание идентичности других есть умение безоговорочно принимать все проявления этой идентичности и видеть их такими, какие они есть.

Во взаимодействии с представителями других культур партнеры часто ставят перед собой конкретные цели, и в этом случае инаковость не только делает общение более интересным, но и является потенциальной помехой. Лица, способные проявить терпимость к любой неопределённости, легче справляются с подобной проблемой, они не только находят решение, но и получают удовольствие от знакомства с чем-то новым.

Поскольку носители разных культур ведут себя и мыслят по-разному, общение между ними может отличаться неопределенностью и непредсказуемостью. Участники межкультурного общения часто не знают, как поведет себя собеседник и как будет оценено их собственное поведение. Например, в различных культурах могут не совпадать представления о порядке выполнения определенных действий или о принципах разделения труда.

Терпимость к культурным различиям означает способность не только их принять, но и найти пути решения возникающих проблем. Лица с низкой степенью терпимости воспринимают такие неупорядоченные и неоднозначные ситуации как неприятные и опасные. Они пытаются либо избежать таких ситуаций, либо выйти из них как можно скорее. Если это невозможно, они испытывают дискомфорт, начинают неверно истолковывать ситуацию и искать простейшие решения. Сталкиваясь с противоречивыми и неоднозначными мнениями, они ищут компромисс и предпочитают четкий и определенный курс действий.

Терпимость к культурным различиям означает способность допускать отсутствие однозначности и находить конструктивные пути решения возникающих проблем.

Хотя уважение инаковости и терпимость к культурным различиям имеют большое значение для успешного взаимодействия, эти свойства необходимо дополнить способностью принимать другую точку зрения, понимать мысли, чувства и намерения других людей. Принятие и уважение убеждений, ценностей и моделей поведения других людей не всегда сопровождается пониманием того, как все перечисленное может повлиять на их действия и возможную реакцию на наши убеждения, ценности и поведение.

Очень важно понимать, что одна и та же ситуация может по-разному восприниматься и оцениваться представителями разных культур, следовательно, большую роль играет эмпатия, способность взглянуть на ситуацию глазами другого человека, проявить подлинный интерес к его чувствам и восприятию ситуации.

Эмпатия – это способность поставить себя на место другого человека, понять его мнение, мотивы поведения, ход мыслей и чувства. Для способного к эмпатии человека характерно умение адекватно реагировать на чувства, предпочтения и образ мысли окружающих.

Эмпатия позволяет человеку описать чувства других в определенных ситуациях. Такой человек склонен внимательно наблюдать за окружающими, способен замечать даже слабо выраженные эмоции и понимать их. Он умеет выявлять сходство и различие между чувствами и мыслями других и своими собственными, анализировать возможное влияние различных точек зрения на достижение взаимопонимания. Такой человек выстраивает свою линию поведения с учетом точек зрения других людей и старается не сделать им больно.

Люди с низкой степенью эмпатии не умеют распознавать и описывать чувства других людей. Им неважно, что думают и чувствуют другие, а потому они не в состоянии заметить, когда другой человек чувствует себя некомфортно. Они не могут предположить, что думают окружающие и как они воспринимают ситуацию. Они не могут посмотреть на ситуацию глазами окружающих и не представляют, как их собственное поведение может отразиться на других. В результате, они время от времени ранят чувства других и не достигают успеха в межкультурной коммуникации.

Проблемы в межкультурной коммуникации часто бывают спровоцированы лингвистическими различиями. Представители разных культур могут вкладывать разный смысл в одну и ту же языковую единицу, использовать разные языковые формы для выражения своих коммуникативных намерений, у них могут не совпадать представления о правилах

построения разговора и о его содержании. Также могут наблюдаться культурно обусловленные различия на уровне жестов, мимики, тона голоса, паузации и т. д.

Все эти проблемы усугубляется при общении на иностранном языке, когда говорящие зачастую не в состоянии адекватно сформулировать или интерпретировать свои и чужие намерения в данном контексте.

Эти проблемы часто остаются незамеченными, но когда они оказываются в центре внимания, партнеры объясняют их с психологической точки зрения: различиями в характере собеседника или иной «культурной ментальностью». Так, тихий голос часто ассоциируется с застенчивостью, хотя на самом деле человек с помощью понижения тона пытается всего лишь выглядеть вежливым или подчеркнуть особую значимость сказанного.

Коммуникативная компетенция – способность распознавать различия в основных правилах языка и вербальной и невербальной коммуникации – особенно при общении на иностранном языке – и предугадывать их влияние на процесс общения, а также вырабатывать в ходе общения правила достижения компромисса, позволяющие осуществлять межкультурную коммуникацию.

Ещё одним важным фактором являются знания, и не столько знания о конкретной культуре (как своей, так и чужой), сколько знания о функционировании в её рамках социальных групп и социальных идентичностей. Если есть возможность подготовиться к общению с представителями определённой культуры, то знание о мире этих людей будет весьма полезно.

Знание состоит из двух основных компонентов: знание социальных процессов и знание конкретной манифестации этих процессов и результатов. Последнее предполагает знание о том, как в неком сообществе формируется представление о себе и о других.

Невозможно предугадать, все те знания, которые могут понадобиться в той или иной ситуации. Есть, однако, умения, которые так же важны, как установки и знания. Поскольку собеседникам очень важно уметь предвидеть, что может спровоцировать недопонимание и как его можно устранить, особое значение приобретают не только умения сравнивать разные культуры, но и готовность отстраниться от свойственного собственной культуре понимания данной ситуации. Сопоставив представления, события и документы и взглянув на каждый

факт глазами носителя иной идентичности, можно выявить источник возможного недоразумения. Соответственно умения сравнения, интерпретации и сопоставления являются чрезвычайно важными.

Умение интерпретации и сопоставления – это способность интерпретировать документ или событие с позиции другой культуры, умение объяснить их и сопоставить с документами или событиями из своей собственной культуры.

Кроме того, поскольку невозможно предугадать какие знания потребуются, не менее важно приобрести умение поиска новых знаний, а также их интеграции в ту систему знаний, которой собеседник обладает. Особенно важно знать, как правильно задать вопрос носителю другой культуры о его убеждениях, ценностях и моделях поведения, поскольку применительно к себе человек, как правило, не задумывается о таких вещах и не может их сразу объяснить. Таким образом, участникам/медиаторам межкультурного общения необходимы умения поиска новых знаний и взаимодействия с другими.

Умение поиска новых знаний и их взаимодействия понимается как умение приобретать новые знания о культуре и культурных практиках, а также способность пользоваться знаниями, установками и умениями в конкретной ситуации межкультурного общения.

Даже проявляя открытость, любознательность и терпимость по отношению к убеждениям, ценностям и моделям поведения других, человек не может полностью отрешиться от собственных убеждений, ценностей и моделей поведения, что в ситуации межкультурного общения может вызвать ответную реакцию вплоть до неприятия. Поэтому очень важно понимать, как собственные убеждения человека могут повлиять на его восприятие ценностей, свойственных другим культурам. С этой целью необходимо критически осмысливать как собственные ценности, так и ценности, существующие в других культурах.

Критическое осмысление культуры – это способность критически оценивать иные точки зрения, практики и реакции носителей своей собственной и других культур на основе эксплицитно выраженных критериев.

Если ситуация общения требует высказывания собственной оценки, очень важно сделать это четко и внятно. При этом ни в коем случае нельзя забывать о таких демократических принципах социального

взаимодействия, как уважение человеческого достоинства и равенство прав другого человека.

Воспитание демократической культуры должно иметь своим результатом способность не только к анализу и рефлексии, но и к осознанному поведению:

- понимать и принимать всерьез мнения и аргументы других, проявлять личное уважение к лицам иных убеждений, ставить себя на место других людей, принимать критику, выслушивать собеседника;
- доносить до окружающих своё мнение (потребности, интересы, чувства, ценности) в чёткой и понятной манере, говорить связно, приводить ясные доводы;
- организовать совместную работу, участвовать в распределении работы, выполнять задания, проявлять надёжность, упорство, тщательность и добросовестность;
- терпимо относиться к многообразию и расхождению во взглядах, признавать наличие конфликтных ситуаций, стремиться, где возможно, к достижению гармонии, решать вопросы общественно приемлемым образом, признавать ошибки и различия;
- находить компромиссы, добиваться консенсуса, принимать решение большинства, проявлять терпимость к меньшинствам, оказывать поддержку, осознавать права и обязанности, а также оказывать доверие и проявлять мужество;
- придерживаться принципа коллективной ответственности, разрабатывать справедливые

нормы с учетом общих интересов и потребностей, способствовать формированию общего подхода к задачам.

Деятельностный подход, являющийся результатом рефлексии, подразумевает, что индивид проявляет готовность к самостоятельной или совместной деятельности с целью внести вклад в общее дело.

Заключение

В данном документе представлена современная ситуация в Европе, на фоне которой был разработан Дневник межкультурного общения, понятия, которыми руководствовались его создатели, и социально-научные теории, на основании которых сформулированы указанные понятия.

Как было отмечено в самом начале, «Белая книга» Совета Европы по межкультурному диалогу рассматривает межкультурный подход в качестве нового способа управления культурным многообразием на основе общих ценностей и уважения общего наследия, культурного многообразия и человеческого достоинства. Межкультурный диалог играет важную роль в устранении этнических, религиозных, языковых и культурных барьеров и в обеспечении консолидации общества. Однако, как подчеркивается в «Белой книге», компетенции, необходимые для межкультурного диалога, не приобретаются автоматически, они должны изучаться, использоваться на практике и поддерживаться на протяжении всей жизни. Дневник является педагогическим инструментом, который был специально разработан, чтобы развивать и поддерживать межкультурные компетенции у детей и взрослых.

В настоящем документе освещены многие ключевые понятия, лежащие в основе Дневника, такие как культура, мультиперспективность, мультикультурное общество, культурное, религиозное и этическое разнообразие, поликультурность, интеркультурность, плюрилингвизм и концепт гражданства в межкультурном контексте. Кроме того, были изучены результаты последних исследований в области изменения в отношении к представителям других культурных групп, а также роль многогранности идентификации личности и влияние межкультурного общения на самоидентификацию. Отдельное внимание уделено природе разнообразных барьеров (в том числе, этнических, религиозных, языковых, расовых, национальных, местных, региональных и наднациональных), которые приходится преодолевать участникам межкультурного общения. Наконец, в документе представлены компетенции, необходимые для эффективного участия в межкультурном диалоге, как-то: компетенции, отражающие ценностные установки индивида, аффективное отношение, когнитивные и поведенческие компетенции. Содействие развитию именно этих межкультурных компетенций стало основной целью создания Дневника межкультурного общения.

Предполагается, что Дневник может быть использован в разнообразных контекстах, как в учебных заведениях всех уровней, так и в личных целях за рамками формального учебного процесса. Авторы надеются, что Дневник внесёт существенный вклад в стимулирование, поддержку и дальнейшее развитие компетенций, необходимых для эффективного межкультурного диалога.

Рекомендуемая литература

- Barrett, M. (2007).
Children's Knowledge, Beliefs and Feelings about Nations and National Groups.
Hove: Psychology Press.
- Barrett, M. & Buchanan-Barrow, E. (Eds.) (2005).
Children's Understanding of Society.
Hove: Psychology Press.
- Barth, F. (1981). Ethnic groups and boundaries.
In *Process and Forms in Social Life: Selected Essays*.
London: Routledge and Kegan Paul.
- Baumann, G. (1996).
Contesting Culture: Discourses of Identity in Multi-Ethnic London.
Cambridge: Cambridge University Press.
- Baumann, G. (1999).
The Multicultural Riddle: Rethinking National, Ethnic and Religious Identities.
London: Routledge.
- Brown, R. & Hewstone, M. (2005).
An integrative theory of intergroup contact.
Advances in Experimental Social Psychology,
37, 255-343.
- Byram, M. (Ed.) (2003).
Intercultural Competence.
Strasbourg: Council of Europe Publishing.
- Byram, M. & Zarate, G. (1995).
Young People Facing Difference.
Strasbourg: Council of Europe Publishing.
- Byram, M. (2008).
From Foreign Language Education to Education for Intercultural Citizenship.
Clevedon: Multilingual Matters.
- Citron, S. (1987).
Le Mythe National – L'Histoire de France en question.
Paris: Éditions Ouvrières.
- Coste, D., Moore, D. and Zarate, G. (1997).
Compétence Plurilingue et Pluriculturelle.
Strasbourg: Council of Europe Publishing.
[In English: *Plurilingual and Pluricultural Competence*.
Strasbourg: Council of Europe Publishing.]
- Council of Europe (2001).
Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment.
Cambridge: Cambridge University Press.
- Council of Europe (2005).
Warsaw Declaration [CM(2005)80 final 17 May 2005].
Strasbourg: Committee of Ministers,
Council of Europe.
- Council of Europe (2007).
From Linguistic Diversity to Plurilingual Education: Guide for the Development of Language Education Policies in Europe (Executive Version).
Strasbourg: Language Policy Division,
Council of Europe.
- Council of Europe (2008).
White Paper on Intercultural Dialogue "Living together as equals in dignity" [CM(2008)30 final, 7 May 2008].
Strasbourg: Committee of Ministers,
Council of Europe.
- Delacroix, G., Dosse, F. & Garcia, P. (2007).
Les Courants Historiques en France – XIXe et XXe Siècles.
Paris: Folio Histoire.
- Detienne, M. (2003).
Comment être autochtone, du pur Athénien au Français raciné.
Paris: Le Seuil.
- Dovidio, J.F., Glick, P. & Rudman, L.A. (Eds.) (2005).
On the Nature of Prejudice: Fifty Years after Allport.
Oxford: Blackwell Publishing.
- EUROCLIO Survey (1999).
National Identity and National Heritage: Key Concepts in History Education?
[<http://www.euroclio.eu/mambo/index.php>]
- European Committee for Social Cohesion (CDCS) (2004).
A New Strategy for Social Cohesion: Revised Strategy for Social Cohesion.
Strasbourg: Committee of Ministers,
Council of Europe.
- Forbrig, J. (Ed.) (2005).
Revisiting Youth Political Participation.
Strasbourg: Council of Europe Publishing.
- Giddens, A. (1985).
The Nation-State and Violence.
Cambridge: Polity Press.
- Guilherme, M. (2002).
Critical Citizens for an Intercultural World.
Clevedon: Multilingual Matters.

- Hu, A. (1999). Interkulturelles Lernen. Eine Auseinandersetzung mit der Kritik an einem umstrittenen Konzept. *Zeitschrift für Fremdsprachenforschung*, 10 (2), S. 277-303.
- Jackson, R. (Ed.) (2003). *International Perspectives on Citizenship, Education and Religious Diversity*. London: RoutledgeFalmer.
- Jackson, R. (2004). *Rethinking Religious Education and Plurality: Issues in Diversity and Pedagogy*. London: RoutledgeFalmer.
- Jackson, R., Miedema, S., Weisse, W. & Willaime, J.-P. (Eds.) (2007). *Religion and Education in Europe: Developments, Contexts and Debates*. Münster: Waxmann.
- Keast, J. (Ed.) (2007). *Religious Diversity and Intercultural Education: A Reference Book for Schools*. Strasbourg: Council of Europe Publishing.
- Knauth, T., Jozsa, D.-P., Bertram-Troost, G. & Ipgrave, J. (Eds) (2008). *Encountering Religious Pluralism in School and Society: A Qualitative Study of Teenage Perspectives in Europe*. Münster: Waxmann.
- Leclercq, J.M. (1979). *La Nation et son Idéologie*. Paris: Éditions Anthropos.
- Leclercq, J.M. (2002). *Figures de l'Interculturel en Éducation*. Strasbourg: Éditions du Conseil de Europe.
- Leclercq, J.M. (2007). *La Dimension Européenne dans l'Enseignement de l'Histoire : Images Plurielles et Regards Multiples*. Rapport Conseil de l'Europe DGIV/EDU/HISTDIM(2007)3.
- Lipp, C. (1995). *Histoire Sociale et Alltagsgeschichte*. Paris : Actes de la Recherche en Sciences Sociales, N°106–107.
- Lloyd, G. (1990). *Pour en Finir avec les Mentalités*. Paris: La Découverte.
- Pickering, M. (2001). *Stereotyping: The Politics of Representation*. Basingstoke: Palgrave.
- Pettigrew, T.F. (1998). Intergroup contact theory. *Annual Review of Psychology*, 49, 65–85.
- Pettigrew, T.F. & Tropp, L.R. (2006). A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 90, 751–783.
- Quintana, S.M. & McKown, C. (Eds.) (2008). *The Handbook of Race, Racism and the Developing Child*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
- Risager, K. (2007). *Language and Culture Pedagogy: From a National to a Transnational Paradigm*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Sam, D.L. & Berry, J.W. (Eds.) (2006). *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Smith, A.D. (1991). *National Identity*. Harmondsworth: Penguin.
- Smith, A.D. & Hutchinson, J. (Eds.) (1996). *Ethnicity*. Oxford: Oxford University Press.
- Stradling, R. (2003). Multiperspectivity in History Teaching: A Guide for Teachers. Strasbourg: Council of Europe Publishing.

